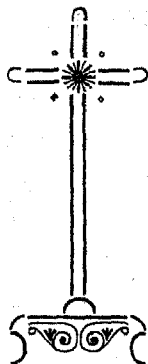

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ
XXXIII-й.

Астраханскія Епархіяльныя Вѣдомости выходятъ 2 раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чисель въ размѣрѣ 3 печатныхъ листовъ.

ГОДЪ
XXXIII-й.

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіяльных Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ. Подписная цѣна 6 руб. Печатаніе объявленій по особому соглашенію

✻ 16-го Апрѣля | № 8-й | 1907 года. ✻

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) Перемѣны по службѣ.

Допущены: а) до исправленія должности благочиннаго I округа г. Астрахани Настоятель Введенской церкви г. Астрахани священникъ Петръ Діаконовъ, 10 Апрѣля.

б) до исправленія должности псаломщика при Иоанно-Златоустовской церкви г. Астрахани и. д. псаломщика Крестовской церкви Василій Стѣнновъ, 1 Апрѣля.

Назначенъ псаломщикомъ къ Иоанно-Златоустовской церкви г. Астрахани окончившій курсъ духовной семинаріи Веніаминъ Кузнецовъ, 1 Апрѣля

Перемѣщены: на священническую евангелию: въ село Колобовку, Царевского уѣзда, священникъ села Свѣтлаго-Яра, Черно-

Ярскаго уѣзда, Михаилъ Тресвятскій, 3—4 Апрѣля; одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію, священники сель: Яндыкъ, Астрах. у., Павелъ Поспѣловъ и села Караваннаго, того же уѣзда, Павелъ Митрохинъ, 10 Апрѣля.

б) *На діаконскія вакансіи* при Ильинской церкви г. Астрахани состоящій на псаломщической вакансіи при Іоанно-Златоустовской церкви г. Астрахани діаконъ Іоаннъ Андриухинъ, 1 Апрѣля; въ село Ганюшкино, Красно-Ярскаго уѣзда, діаконъ села Плодовитаго, Черно-Яр. уѣзда, Константинъ Пирожковъ, 9 Апрѣля.

в) *На псаломщическія вакансіи:* къ Покровской церкви г. Астрахани діаконъ состоящій на псаломщической вакансіи при Іоанно-Златоустовской церкви г. Астрахани Павелъ Кронидовъ, 31 Марта; въ село Торговое, Черно-Ярскаго уѣзда, состоящій на псаломщической вакансіи въ селѣ Каменномъ Яру, того же уѣзда, священникъ Владиміръ Сахаровъ, 3—4 Апрѣля; въ село Четырехбугоринское, Астрах. уѣзда, и. д. псаломщика села Свѣтлаго-Яра, Чернояр. уѣзда Захарій Лебедевъ, 3—4 Апрѣля; въ село Хмѣлевку, Астрах. уѣзда, псаломщикъ села Иванчуга, того же уѣзда, Аѳанасій Петровъ, 12 Апрѣля

Перечислены *со вторыхъ на первый священническія вакансіи* священники сель: Торговаго, Черно-Яр. у., Евгеній Труевскій, и Колобовки, Царев. уѣзда, Алексій Фортунатовъ, 3—4 Апрѣля.

Утверждены *въ должностяхъ церковныхъ старостъ:* поселка Элтона, Царев уѣзда, крестьянинъ Савва Териховъ, поселка Ступина, Черн. у., крестьянинъ Иванъ Наумовъ; хутора Николаевского, Царев. уѣзда, казакъ Иванъ Щербаковъ, 29 Марта; села Водянаго, Царев. уѣзда, крестьянинъ Игнатій Большіановъ, 30 Марта; Покровской церкви села Заплавнаго, Царев. уѣзда, крестьянинъ Степанъ Елисѣевъ, села Кривобузанскаго, Красн. уѣзда, крестьянинъ Іосифъ Милькинъ, 3 Апрѣля.

Удаленъ *отъ должности штатнаго діакони* въ селѣ Маревнѣ, Красно-Яр. уѣзда, діаконъ Николай Трофимовичъ, за самовольную отлучку изъ прихода неизвѣстно куда, считая таковое удаленіе съ 12 Февраля 1907 года.

Уволенъ *отъ должности псаломщика* села Хмѣлевки, Астрах.

уѣзда, и изъ духовнаго вѣдомства, согласно прошенію, псаломщикъ Евгеній Варфоломѣвъ, 3 Апрѣля.

Награждены *похвальными листами* за усердную службу: церковный староста Николаевской церкви на островѣ „Кулалы“ Василій Борисовъ, 19 Марта; бывший церковный староста села Михайловки, Астрах. уѣзда, Памфилъ Поповъ, 19 Марта; бывший церковный староста села Зеленги, Астрах. уѣзда, крестьянинъ Харитонъ Герасимовъ, 5 Апрѣля.

Преподано *Архипастырское благословеніе* Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ, епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ, церковному старостѣ Николаевской церкви на Заячьемъ Островѣ почетному гражданину Семену Захарову за пожертвованіе въ мѣстную церковь пяти священныхъ картинъ и облаченій на сумму 500 руб.; крестьянину села Яндыкъ, Астрах. у., Данилу Смолянинову за пожертвованіе въ мѣстную церковь на престольнаго креста въ 300 руб.; *общественникамъ прихожанамъ* села Зеленги, Астрах. уѣзда, за пожертвованіе на устройство мѣстнаго храма, на его нужды, на устройство причтовыхъ домовъ, ремонтъ оныхъ и на устройство новаго иконостаса за все время всего 40.000 рублей; *церковно-приходскому попечительству* того же села за собранныя на пріобрѣтеніе новаго иконостаса 3000 руб.; Предсѣдателю того же попечительства крестьянину Макарію Анимову за дѣятельное участіе при постройкѣ храма, причтовыхъ домовъ и устройство новаго иконостаса и за пожертвованіе изъ собственныхъ средствъ на означенный предметъ 300 руб.; крестьянину того же села Ивану Рябову за пожертвованіе на иконостасъ 200 руб.; *общественникамъ прихожанамъ* села Басовъ, Астр. у., за пожертвованіе на поновленіе иконостаса въ мѣстной церкви и ремонтъ ея 2300 руб.; *церковно-приходскому попечительству* села Тишкова, Астр. у., за собранную сумму, въ количествѣ 1257 руб. на нужды мѣстнаго храма и проч.; *церковно-приходскому Совету* села Тишкова за изысканные средства на нужды храма, церковныхъ школъ и проч., въ количествѣ 814 руб.; діакону того же села Іоанну Ширшаеву за приглашеніе къ пожертвованіямъ и пріобрѣтеніе церковной утвари на сумму 370 руб.; предсѣдателю церковно-

приходскаго попечительства острова Кудалы мѣщанину Ивану Нечаеву за ревностное и усердное отношеніе къ своимъ обязанностямъ и за собственные пожертвованія на нужды храма въ количествѣ свыше 100 руб.; крестьянкѣ Анастасіи Наукиной за пожертвованіе въ Кладбищенскую церковь станицы Атаманской церковной утвари на 200 руб.; *церковно-приходскому попечительству*, станицы Атаманской за приобрѣтеніе утвари для Кладбищенской церкви на 600 руб.; *церковно-приходскому попечительству* на Заячьемъ Островѣ за пожертвованіе 155 руб. на устройство школьной библіотеки; *прихожанамъ той же церкви* за пожертвованіе на ремонтъ церкви 800 руб.; *церковно-приходскому попечительству* села Яндыкъ, за приобрѣтеніе въ мѣстную церковь церковной утвари на 150 руб.; прихожанамъ села Зеленги Павлу Кондратьеву и Фролу Кондратьеву и Михаилу Максиму за пожертвованіе на устройство иконостаса первымъ 100 руб. и послѣдними по 50 руб. каждымъ; прихожанамъ села Цвѣтнаго Неонилѣ Ванцовой, Аристарху, Парфенію и Василию Кругловымъ за пожертвованіе на устройство заклироснаго иконостаса въ мѣстной церкви, первой 100 руб., а послѣдними по 50 руб. каждымъ; Предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства той же церкви Никифору Михайлову и Членамъ того же попечительства Александру Аванасьеву и Никитѣ Митрохину за содѣйствіе и расположеніе къ пожертвованіямъ въ пользу храма; Членамъ церковно-приходскаго Совѣта села Тишкова Владиміру Фелонову за пожертвованіе 100 руб. и за собранныя по листу 100 руб. и фельдшеру Сергѣю Пискунову за пожертвованіе 75 руб. въ пользу храма 19 Марта; *Владимірскому сельскому обществу* Цар. уѣзда, за пожертвованіе изъ общественныхъ средствъ 70.000 р. на построеніе новаго храма въ сл. Владиміровкѣ; *коммисіи по постройкѣ означеннаго храма* за собранныя на тотъ же предметъ до 10.500 руб.; *церковно-приходскому попечительству* за приобрѣтеніе на иконостасъ до 6000 руб. и священнику Θεодору Лебедеву за усердіе и расположеніе прихожанъ къ пожертвованіямъ на построеніе храма, 6 Апрѣля; Священнику Каѳедральнаго Собора Василию Смирнову за его благотворные труды для Царевскаго Резервнаго Баталіона, 10 Апрѣля.

2) Праздныя мѣста.

Наименованіе мѣстъ	По штату положено			Доля для по- лежащ. лица	Жалованье		Земли для причта		Прихожанъ православн. обоего пола	Расположен. обоего пола	Расстояние верстъ отъ Губер. гор.
	Свящ.	Дiak.	Псал.		Казен.	Общ.	Пахат.	Сѣнок.			
Діаконскія											
Въ селахъ: Мароинѣ, Красноярск. уѣзда . . .	2	1	2	Церк.	—	64 р. всему причту	—	30 д.	2826	—	70
Чанурвикахъ, Черно- ярскаго уѣзда . . .	1	1	1	Общ.	150 р.	—	49 дес. пах. и сѣн.		2092	541	375
Обильномъ, Черн. уѣз.	1	1	1	Общ.	150 р.	—	99 дес. пах. и сѣн.		2396	—	530
Садовомъ, Чернояр. у.	1	1	1	Общ.	—	100	99 дес. пах. и сѣн.		3064	—	420
Плодовитомъ, Черно- ярскаго уѣзда . . .	1	1	1	Общ.	—	42 р.	96 дес. пах. и сѣн.		2829	—	392
Колобовкѣ . . .	2	1	2	Общ.	35 р. 28 к.	—	66 дес. пах. и сѣн.		3984	—	245
Пролейкѣ, Царев. у.	1	1	1	Общ.	150 р.	150 р. всему причту	66 дес. пах. и сѣн.		2716	61	345
Водяномъ, Царев. у.	1	1	1	Общ.	150 р.	—	99 дес. пах. и сѣн.		2177	—	791
Псаломщическое											
Въ селѣ Иванчугѣ, Астраханскаго уѣзда . . .	2	1	2	Церк.	—	—	—	66 д.	1426	—	25

Совѣтъ Астраханскаго Епархіальнаго Женскаго Училища симъ объявляетъ, что резолюціей Его Преосвященства, отъ 29 Марта 1907 года за № 1293, избанный Совѣтомъ Училища Почетнымъ Блюстителемъ училища Астраханскій купецъ Иванъ Семеновичъ Цвѣтковъ утвержденъ въ этой должности.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

КЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ И СЕКТАНТАМЪ

О воплощеніи Сына Божія.

„Велія есть благочестія тайна: Богъ явился во плоти“ (1 Тм. 3, 16).

Совершилась великая тайна благочестія, тайна домостроительства нашего спасенія: «Богъ явился во плоти, оправдалъ себя въ духѣ, показалъ себя ангеламъ, проповѣданъ въ народахъ, принять въбрю въ міръ (и наконецъ), вознесся во славу» (1 Тм. 3, 16).

Исполнилось обѣщанное Богомъ «черезъ пророковъ своихъ, въ писаніяхъ святыхъ о Сынѣ Своемъ, который родился отъ сѣмени Давидова по плоти и открылся Сыномъ Божиимъ въ силѣ, по духу святыни» (Рим. 1, 2—3)

Содѣлалась извѣстною... начальствамъ и властямъ на небесахъ многоразличная премудрость Божія, *по предвѣчному опредѣленію*, которое Онъ исполнилъ во Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ» (Ефс. 3, 10—11).

Бывши искони у Бога Слово сдѣлалось плотію и вселилось въ насъ (Іоан. 1, 1—14). «Слово посылаетъ Господь на Іакова, и оно нисходитъ на израиля» (Ис. 9, 8).

«Единородный Сынъ» Божій, «сынъ въ лонѣ Отчи» сдѣлался сыномъ человѣческимъ, сѣменемъ жены, но «не отъ крови, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужскія, но отъ Бога родился» (Іоан. 1, 18 и 13).

Исполнилось пророчество Исаи: «Се, Дѣва во чревѣ приметъ и родить Сына и нарекутъ имя Ему: Еммануиль, что значить: съ нами Богъ» (Мф. 1, 23. Ис. 7, 14). Пресвятая и непорочная Дѣва Марія, обрученная старцу Іосифу, по благовѣстію Архангела зачала во

чревѣ и родила Сына и, такимъ образомъ, въ средѣ грѣшнаго человѣчества, въ нашей немощной плоти, въ образѣ обыкновеннаго человѣка, явился Богъ (Рим. 9, 5).

«Ибо родившееся въ Ней есть отъ Духа святаго... (Мѡ. 1, 20) и наречется Сыномъ Всевышняго... Сыномъ Божиимъ» (Лк. 1, 32—35), который и есть чаяніе языковъ.

По пророчеству Исаи «Младенецъ родился намъ—Сынъ данъ намъ; владычество на раменахъ Его... имя Ему: Чудный, Совѣтникъ, Богъ Крѣпкій, Отецъ вѣчности, Князь мира» (Ис. 9, 6).

Дѣйствительно Чудный Младенецъ родился намъ: Безпомощный Младенецъ, который требуетъ безпрестанныхъ заботъ и ухода за Нимъ Матери, есть въ тоже время Богъ Крѣпкій, Всесильный; Онъ только родился, но Онъ—Отецъ вѣчности, и «вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничто-же бысть, еже бысть» (Іоан. 1, 3).

Чудный Младенецъ: съ одной стороны слабость и безпомощность человѣческая, даже убожество: родился Онъ въ вертепѣ, повить и спеленать самой Матерію, да и всю послѣдующую жизнь не имѣлъ мѣста, гдѣ главы поклонить (Мѡ. 8, 20),—съ другой стороны—величіе и всемогущество Божіе: рожденіе Младенца ознаменовалось явленіемъ на небѣ особенной звѣзды (Мѡ. 2, 2) и явленіемъ сонма ангеловъ, которые засвидѣтельствовали, что рожденіе этого Младенца выражаетъ благоволеніе Божіе къ роду человѣческому, что Младенецъ этотъ принесъ на землю миръ, Онъ—«Князь мира» (Лк. 2, 13—14).

Такимъ образомъ, Богъ—Слово, Богъ Крѣпкій, Единородный Сынъ Божій сдѣлался Сыномъ человѣческимъ, не переставая быть въ тоже время и Богомъ, единосущнымъ Отцу, о чемъ Онъ Самъ свидѣтельствовалъ, свидѣтельствовали Его дѣла и ученіе (Іоан. 10, 25—38), свидѣтельствовали и апостолы.

Единосущіе Свое съ Богомъ Отцомъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, подтвердилъ словами, сказанными ап. Филиппу: «видѣвшій Меня видѣлъ Отца» (Іоан. 14, 9), а потому—кто не чтитъ Сына, тотъ не чтитъ и Отца, пославшаго Его» (Іоан. 5, 23), и словами, сказанными іудеямъ въ праздникъ обновленія: «Я и Отецъ одно» (Іоан. 10, 30).

Вѣчность Господа Іисуса Христа, какъ бывшаго «исгони» Бога

Слова, видна еще изъ Его словъ. На вопросъ иудеевъ: «кто же Ты? Иисусъ сказалъ имъ: отъ начала Сущій, какъ и говорю вамъ» (Іоан. 8, 25), и затѣмъ Онъ общалъ вѣрующимъ пребывать съ ними «во всѣ дни до скончанія вѣка» (Мѣ. 28, 20) и приготовить имъ мѣсто (Іоан. 14, 3) для *жизни вѣчной* (Мѣ. 25, 46) вмѣстѣ съ Нимъ.

Чудеса Господа Иисуса Христа и всѣ «дѣла» (Іоан. 10, 25 и 38), которыя Онъ творилъ во время земной жизни, ясно свидѣтельствуютъ о Немъ, что Онъ — Богъ всемогущій.

На вопросъ посланныхъ отъ Іоанна: «Ты ли Тотъ, Который долженъ придти, или ожидать намъ другого», Иисусъ Христосъ отвѣчалъ: скажите Іоанну, что слышите и видите: слѣпые прозрѣваютъ и хромые ходятъ, прокаженные очищаются и глухіе слышатъ, мертвые воскресаютъ и нищіе благовѣствуютъ; и блаженъ, кто не соблазнится о Мнѣ (Мѣ. 11, 4—6).

О самой жизни Своей, которую Онъ отдалъ за грѣхи міра, Онъ говорилъ: «Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимаетъ ее у Меня, но Я Самъ отдаю ее. Имѣю власть отдать ее, и власть имѣю опять принять ее» (Іоан. 10, 17—18).

Иисусъ Христосъ былъ Богъ всевѣдущій. Онъ зналъ сокровенные помыслы и намѣренія человѣческія (Іоан. 1, 47—Мѣ. 12, 25. Лк. 6, 8). Онъ «не имѣлъ нужды, чтобы кто засвидѣтельствовалъ о человѣкѣ; ибо Самъ зналъ, что въ человѣкѣ» (Іоан. 2, 25) и зналъ будущее, почему предсказалъ, напр., о разрушеніи Іерусалима (Лк. 19, 43), предсказалъ объ отреченіи Петра (Лк. 22, 34) и проч.

Такимъ образомъ, принявши плоть человѣческую, Сынъ Божій сохранилъ за Собой и всѣ Божескія свойства, поэтому — то апостоль Павелъ, говоря объ Иисусѣ Христѣ, указываетъ, что «Онъ, будучи образомъ Божиимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу» (Фил. 2, 6) по всѣмъ своимъ достоинствамъ. Онъ былъ Богъ совершенный (Рим. 9, 5).

Будучи совершеннымъ Богомъ, Сынъ Божій, Господь нашъ Иисусъ Христосъ при воплощеніи Своемъ сдѣлался и совершеннымъ человекомъ. Отъ Пресвятой Дѣвы Маріи по наитію на нее святаго Духа Онъ принималъ дѣйствительную, а не мнимую, какъ утверждаютъ сек-

танты, плоть и душу человѣческую и сдѣлался во всемъ подобнымъ намъ человѣкомъ, кромѣ только грѣха.

По слову апостола «Онъ... уничижилъ Себя Самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ и по виду ставъ какъ человѣкъ» (Фли. 2, 7)... «Онъ долженъ былъ во всемъ уподобиться братьямъ, чтобы быть милостивымъ и вѣрнымъ первосвященникомъ предъ Богомъ, для умиловленія за грѣхи народа. Ибо какъ Самъ Онъ претерпѣлъ, бывъ искушенъ, то можетъ и искушаемымъ помочь» (Евр. 2, 17—18).

Св. евангелистъ Матѳей о характерѣ жизни Спасителя приводитъ пророчество Исаи: «Се, отрокъ Мой, котораго Я избралъ; Возлюбленный Мой, которому благоволить душа Моя... не воспрекословить, ни возопіеть, и никто не услышитъ на улицахъ голоса Его; трости надломленной не переломить и льна куращагося не угасить» (Мѳ. 12, 18—20 Ис. 42, 1—3). Злѣйшіе враги Спасителя на судѣ Анны и Каіафы не могли найти за Нимъ никакой вины и прибѣгли къ лже-свидѣтелямъ (Мѳ. 26, 59), Пилать же прямо засвидѣтельствовалъ, что онъ не находитъ въ Немъ никакой вины (Лк. 23, 4), даже предатель Его, Иуда, призналъ, что «предалъ кровь невинную» (Мѳ. 27, 4).

Самое чудесное и неестественное для плоти человѣческой безсѣмянное зачатіе и рожденіе отъ неискусомужной Дѣвы наиболѣе соответствуетъ и человѣческому понятію о воплощеніи Сына Божія. Богу, чистѣйшему и совершеннѣйшему Духу, приличнѣе всего было принять и плоть отъ чистѣйшей и непорочной Дѣвы, каковою и была Пресвятая Дѣва Марія. Рожденіе Его отъ жены, помимо плотской нечистоты, не давало бы никакихъ признаковъ къ признанію рожденнаго Сыномъ Божиимъ, родившееся же отъ Духа святаго и непорочной Дѣвы, вполнѣ естественно, назовется Сыномъ Божиимъ (Лк. 1, 35).

Но при такомъ чудесномъ рожденіи Господу угодно было принять на Себя совершенную и дѣйствительную плоть человѣческую со всѣми ея немощами и потребностями и душу человѣческую съ характерными ея свойствами, о чемъ свидѣтельствуетъ вся исторія земной жизни Спасителя.

По плоти Онъ родился отъ сѣмени Давидова, (Рим. 1, 3) и въ евангеліи приводится подробный родословный списокъ Его. Постепенное развитіе плода во чревѣ Пресвятой Матери происходило вполнѣ

согласно законамъ человѣческой плоти. Старець Іосифъ постепенно сталъ замѣчать обрученную ему Дѣву «непраздною» и заподозрилъ ее даже въ преступленіи; по «исполненіи» же извѣстнаго времени наступило и самое рожденіе. Въ восьмой день надъ Младенцемъ совершенъ былъ обрядъ обрѣзанія (обрядъ чисто плотской), а по исполненіи дней очищенія Матери Онъ былъ принесенъ въ храмъ для посвященія Богу. Затѣмъ отрокъ Іисусъ постепенно возрасталъ и укрѣплялся духомъ, былъ въ повиновеніи у родителей и только присутствіе въ Немъ особенной благодати Божіей отличало Его отъ другихъ дѣтей (Лк. г. 2-я) Исторія дальнѣйшей жизни Спасителя показываетъ, что Онъ имѣлъ различныя физическія потребности: чувствовалъ, напр., голодъ и жажду (Лк. 4, 2. Іоан. 19, 28), чувствовалъ утомленіе (Іоан. 4, 6. Лк. 22, 44) и нуждался въ отдыхѣ и успокоеніи во снѣ (Мѡ. 4, 2; 21, 18. Мр. 4, 38. Іоан. 4, 6). Во время страданій Онъ чувствовалъ всѣ истязанія, которымъ Его подвергали (1 Петр. 4, 1), такъ что Пилать хотѣлъ было измученнымъ, страдальческимъ видомъ Его вызвать сочувствіе къ Нему народа, когда вывелъ Его и сказалъ: «се, Человѣкъ» (Іоан. 19, 5)... Чувствовалъ, конечно, пригвожденіе ко кресту и всѣ ужасныя мученія крестной смерти. Доведенный ими до изнеможенія въ смертельной тоскѣ Онъ воскликнулъ: «Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты Меня оставилъ»?.. (Мѡ. 27, 46).

Точно также Господь Іисусъ Христосъ выражалъ и душевныя проявленія: Онъ, напр., негодовалъ (Мр. 10, 14), чувствовалъ сожалѣніе (Іоан. 11, 33), радость (Лк. 10, 21) и проч. и, наконецъ опредѣленно назвалъ свою душу, когда въ ночь страданій Своихъ сказалъ апостоламъ: «душа Моя скорбитъ смертельно; побудьте здѣсь и бодрствуйте со Мною» (Мѡ. 26, 38).

Если признать плоть Христа Спасителя не дѣйствительной, а мнимой, какъ признаютъ это сектанты, то придется признать мнимыми или ложными и всѣ Его страданія, т. е. уличить Спасителя во лжи и обманѣ, т. е. смерть Его тогда придется признать тоже притворной и, слѣдовательно, — отвергнуть воскресеніе Его, «а если Христосъ не воскресъ, то», по слову апостола, «тщетна и вѣра наша» (1 Кор. 15, 14).

Приписывая Христу Спасителю мнимую, а не дѣйствительную плоть, сектанты тѣмъ самымъ ниспровергаютъ самое основаніе хри-

стіанскої вѣры, разрушають и самое домостроительство нашего спасенія. Если Христось не имѣлъ дѣйствительной плоти и не страдалъ за наши грѣхи, то Онъ не совершалъ нашего искупленія, не примирилъ насъ съ Богомъ (2 Кор. 5, 19), тогда не зачѣмъ Ему было и приходить въ міръ (Іоан. 3, 14—15. 1 Кор. 15, 18). Поэтому то апост. Іоаннъ въ своемъ посланіи и говоритъ: *„всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста“* (1 Іоан. 4, 3).

Господь нашъ, Іисусъ Христось для того и пришелъ въ міръ, «чтобы міръ спасенъ былъ черезъ Него» (Іоан. 3, 17), «дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную» (ст. 15), но для этого «какъ Моисей вознесъ змію въ пустынѣ, такъ должно вознесена быть Сыну Человѣческому» (ст. 14), т. е. за грѣхи людей принять крестныя страданія. По слову апостола, Онъ «предалъ Себя для искупленія всѣхъ» (Тм. 2, 6), «за всѣхъ вкусилъ смерть» (Евр. 2, 9) и сталъ «умилостивленіемъ за грѣхи всего міра» (1 Іоан. 2, 2). На это предназначеніе Спасителя указалъ и проповѣдывавшій на Іорданѣ Іоаннъ Креститель, когда назвалъ Его Агнцемъ, который долженъ быть принесенъ въ жертву за грѣхи міра (Іоан. 1, 29. 2 Кор. 5, 21).

Наконецъ, «Богъ многократно и многообразно говорившій издревле отцамъ въ пророкахъ, въ послѣдніе дни сіи пожелалъ говорить намъ въ Сынѣ» ..., Который, «будучи сіяніе славы и образъ ипостаси Его... совершивъ собою очищеніе грѣховъ нашихъ» ... *вознесся* на небо и «возсѣлъ одесную престола величія на высотѣ» (Евр. 1, 1—3), Ему же «слава и величіе, сила и власть.. нынѣ и во всѣ вѣки. Аминь» (Іуд. 25).

Окружной противосект. миссіон., свящ. *Петръ Кротовъ.*

О памяти смертной, какъ надежномъ пути къ житію благочестному, постническому ¹⁾.

*Поминай послѣдняя твоя и во
вѣки не согрѣшиши* (Сар. VII—39).

Съ разрѣшенія Архипастырскаго, съ благословенія всечестныя игуменіи св. обители Благовѣщенія Пр. Богородицы ²⁾ и «отъ своего си произволенія» одни изъ боголюбивныхъ сестеръ, предстоящихъ во св. храмѣ, намѣреваются начать жить по правиламъ монашества, ради чего чрезъ мое смиреніе облакаются въ расофоръ—одежду иную, чѣмъ у мірянокъ-бѣлицъ, другія, прошедшія послушничій искусь, удостоятся малаго образа ангельскаго—схимы и, припадая ко св. жертвеннику торжественно посредѣ церкве—дружныя благоговѣйныхъ инокинь да-

¹⁾ Рѣчь благочиннаго монастырей Астраханской епархіи архимандрита Митрофана предъ постриженіемъ 27 Марта 1907 года четырехъ послушницъ Благовѣщенскаго женскаго, г. Астрахани, монастыря въ монашество и шестерыхъ—въ расофоръ. Мірянамъ строго и зорко выдающимъ сучецъ въ глазу—искреннихъ, по одеждѣ встрѣчающимъ, слѣдуетъ знати, что расофоръ есть только принятіе внѣшняго облика чернеца-инока или монахини, ношеніе съ благословенія церковнаго, начальственнаго рясы и клобука заслуженными и утвержденными въ доброй жизни послушницами, ради приличія и какъ награда. Подобное отличіе не даетъ права на употребленіе иноческаго одѣянія внѣ обители (публично) подѣ опасеніемъ отвѣтственности по закону, какъ за принятіе непринадлежащаго званія, такъ какъ подобныя личности не связаны монашескими обѣтами и носятъ мірское имя.

²⁾ Обителью монашествующихъ мѣстность внѣшняго Благовѣщенскаго монастыря на бугрѣ, за островомъ у «убогого дома»—богачѣльни стала быть съ 1604 года при первомъ астраханскомъ епископѣ Теодосіи,—въ рукописныхъ свѣдѣніяхъ Покровскаго монастыря подѣ 1 Октября нарицаемаго «новымъ чудотворцемъ»,—когда при строителѣ, черномъ священникѣ Мисаилѣ, сооружена тутъ деревянная церковь Вознесенія.

Въ 1671 году по дѣлу о бунтѣ Стеньки Разина уже упоминается діаконь Благовѣщенскаго женскаго монастыря Ермилъ Ивановъ, а подѣ 1699 годомъ храмъ названнаго обители значится находящимся за бѣлымъ городомъ, по Западной улицѣ, противъ Вознесенскихъ воротъ. Вознесенскаго монастыря архимандритъ Рувимъ съ братією за участіе въ стрѣльцкомъ бунтѣ 1706 года разсланы были по другимъ монастырямъ и съ той поры до сего дня здѣсь, жительствуютъ, одни инокини (Звѣринскій В. Матеріалъ о монастыряхъ I. № 29 с. 82, III № 1,499 с. 42 и № 1,399 с. 22). При введеніи духовныхъ штатовъ съ отобраніемъ въ казну монастырскихъ имѣній, подѣ видомъ какъ бы на благотвореніе, по ходатайству првосвященнаго Меодія Благовѣщенская обитель не упразднена и въ 1896 году обращена въ общежительную, имѣя два храма, теплый и холодный, изъ коихъ первый—благолѣпнѣе.

Въ настоящее время въ монастырѣ до 130 сестеръ, изъ нихъ 32 монахини, игуменья, маститая старина, Зинаида за примѣрное усердіе награждена крестомъ съ украшеніями изъ кабинета Его Величества, и теперь озабочена окончаніемъ постройки величественной колокольни.

дуть обѣты добровольной нищеты или смиренія, чистоты или воздержанія—постничества, возглавляя ихъ послушаніемъ или безмолвіемъ, первую похвалою чина монашескаго.

Восхотѣвшимъ житія постническаго, постригающимся въ монашество, дабы меньше грѣшить и больше преуспѣвать въ благочестіи ³⁾, подобаеъ помнить послѣдняя своя, три вещи держать въ памяти, какъ и всякому христіанину, яко имамы умрети, затѣмъ, невѣмъ, неизвѣстно когда и, потому, постоянно размышлять о смерти, о загробной своей участи, что мы странники и пришельцы на землѣ и святить ими Божіе добродѣланіемъ, безропотнымъ крестоношеніемъ, распиная плоть со страстями и похотями, спасать душу чрезъ терпѣніе, свидѣтельствовать любовь ко сладчайшему Иисусу соблюденіемъ заповѣдей и Бога ради благодарѣтельствовать ближнимъ, поучаться въ Законѣ Божіемъ день и ночь, тогда намъ будетъ всегда любо, пріятно слушать Царя небеснаго, направлять стопы своя по словеси Создателя. Для

³⁾ Всѣмъ „постриженіе власть главы своея“ при крещеніи получившимъ, дабы „благотворная Богови дѣяти“ не осмѣивать надо монашество, а вспоминать предковъ, кои иногда за долго до кончины отлагали житейское попеченіе, давали дорогу другимъ, считали священнымъ долгомъ принять схиму и положить кости грѣшныя подъ сѣнѣ св. обители, при чемъ не стремились къ третьему постригу—вступленію въ клиръ, сознавая, что санъ духовный, священство, выше монашества, какъ и Златоустъ вѣщаетъ, гдѣ сугубо необходимо послушаніе, цѣломудріе и нестяжательность, чтобы солю земля быть и свѣтомъ міру. „Попы и дьяки“ встарь-вдовые, опасаясь мірскихъ соблазновъ, чаще поступали въ иноки, чѣмъ и объясняется болѣе высокая кнжнство, образованность иржешихъ монаховъ. Впрочемъ и теперь монастыри не перестаютъ быть тихимъ пристанищемъ, религиозно-нравственнымъ училищемъ для всѣхъ скорбящихъ и желающихъ служить Богу и ближнимъ добродѣланіемъ. Нужда здѣсь, скорѣе находить пріютъ безъ заручки (рекомендаціи) сильныхъ міра, чего нѣтъ въ богоугодныхъ заведеніяхъ общественаго призрѣнія. Ради большей связи монастырей съ благотворителями нельзя не привѣтствовать и не видѣть пользы ко всеобщему примѣненію, дабы новое званіе—пенецишельницъ женскихъ обителей (Опред. Св. Синода Церк. Вѣдом. 1903 г. № 4)—было допущено и въ обителяхъ мужскихъ въ видѣ назначенія изъ мѣстныхъ христіолюбцевъ ктиторевъ. Представитель добротныхъ дателей, довѣренный сблизилъ бы братію съ жертвователями и по ознакомленія съ хозяйствомъ монастырскимъ нареканія на черное духовенство, упреки въ самоугожденіи мало по малу бы исчезли, стало бы извѣстно, что и монастыри не чужды благотворенія, что напр., астраханскія обители на общецерковныя нужды за минувшій 1906 годъ удѣлили изъ своей казны болѣе десяти тысячъ рублей, внося въ восемь разъ болѣе каждая, чѣмъ приходская церковь порознь. И если осуществится мысль завидующихъ чужому добру, церковному достоинію, всегда находящемуся въ запасѣ на дѣла блага, если опять повторится отобраніе имущества у монастырей, то народъ православный лишится монастырскаго сокровища, которое придется опять копить сотни лѣтъ. У монастырей было и будетъ, что доказала исторія, а чужое добро въ прокъ не пойдетъ, какъ бы не оправдывали себя социалисты въ Государственной Думѣ

этого надо узрѣть свои согрѣшенія, познать самихъ себя, свое призваніе и, не вмѣшиваясь въ чужое дѣло безпрекословно при сознаніи даже безсилія, подчиняться повелѣніямъ старшихъ, трудясь въ томъ занятіи или послушаніи, каковое будетъ поручено настоятельницею.

Не легко приобрѣсти такую нищету духовную или смиренно-мудріе, трудно привыкать къ самоотреченію, отказаться отъ личныхъ желаній и собственныхъ умствованій, но безъ сего креста не будетъ въ душѣ Христа, какъ путеводителя нашего къ свѣту истины. Въ данномъ случаѣ исконный недругъ по пути къ спасенію языкъ нашъ,—врагъ нашъ, почему и надо удерживать его отъ злорѣчія, какъ огня избѣгая гнилыхъ, праздныхъ словъ (Еф. IV—29), положить храненіе устамъ своимъ, памятуя, что кто въ словѣ не согрѣшаетъ, тотъ совершенъ (Іак. III—2). Еще хуже если мы, говоритъ авва Дорофей, вида ближнихъ согрѣшающихъ, гнушаемся ихъ и сами вознесясь горѣ, безъ разсужденія осуждаемъ падшихъ, даже уничтожаемъ и, срѣтая инаго—сестру или брата, абіе глаголемъ сіе и сіе, что слышали, чего не видѣли, о томъ судимъ и рядимъ... Тлятъ обычай благи бесѣды злы (1 Кор. XV—33) среди черноризцевъ, почему уединеніе келейное или сосредоточенность при работѣ гораздо полезнѣе праздныхъ разговоровъ... Стрѣлы лукаваго разожжены яркимъ пламенемъ во общинѣ и не напрасно ревнители благочестія удалялись въ пустыни и скиты, или на поприще едино или два подобно богоносному отцу нашему преп. Серафиму, всегда радовавшемуся о Господѣ. Истинному воину, невѣстѣ Христовой, дабы подвизаться добрымъ подвигомъ, надо забывать, что не оберегутъ ризы черныя, а спасутъ дѣла добрыя и долгимъ упражненіемъ постепенно побѣждать супостата, облекшись во вся оружія Божія (Еф. V—16): одеждою имѣть броню правды, препоясавіемъ—истину и по любви къ Богу терпѣть и скорбь и тѣсноту, голевіе и гладь, наготу и бѣду (Рим. VIII—35) Хотя царствіе Божіе внутрь насъ, близко, но безъ труда нѣтъ плода, оно съ усиліемъ, въ потъ лица, какъ хлѣбъ насущный, свискивается и нуждницы восхищаютъ его (Мѡ. XI—11). Вотъ причина того, что поборники боговѣрія нарицались древле аскетами, воздержниками, аввами.

Въ житіи постническомъ друзьями каждой инокини должны быть терпѣніе и трудъ, непрестанное вѣншее и внутреннее дѣланіе⁴⁾, какъ

⁴⁾ Если можно упрекнуть степельниковъ-монаховъ въ созерцательномъ, самодовлѣющемъ обиходѣ житія, проявляющемся въ церковной молитвѣ и келейномъ пребываніи,

честь тѣлу и польза душѣ, ибо праздность рождаетъ порокъ, твердое и неуклонное шествіе молитвою и постомъ къ достиженію кротости и смиренія, чтобы обрѣсти душевный покой (Мѡ. XI—29), сердце—совѣсть чистыя и сокрушенныя.

Непрестанно молясь (1 Тес. V—17), подражайте, возлюбленныя о Христѣ сестры, въ молебнопѣніи иже во св. отцу нашему Іоанну Златоустому, оставившему христіанамъ двадцать четыре прошенія, соответствующія числу дневныхъ и ночныхъ часовъ въ суткахъ и взывайте купно со святителемъ въ Троицѣ Единому Богу: Господи, не лиши насъ небесныхъ твоихъ благъ, даждь намъ смиреніе, цѣломудріе и кротость, всели насъ въ корень благихъ: любити Тя отъ всея души и творити во всемъ волю Отца, иже есть на небесахъ. Ему же слава во вѣки. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ПРЕДЪ ПЛАЩАНИЦЕЮ.

Смотрю, бр., я на сей дивный и святой образъ Спасителя нашего и ужасаюсь за себя и за васъ: Христосъ изъязвленъ и бездыхавенъ, ланиты избиты заушеніями, покрыты залепаваніями, глава изранена вѣнцомъ терновымъ, руки и ноги пронзены, ребро прободено и весь покрытъ кровію. За что? Въ томъ то весь и ужась, что за грѣхи и беззаконія наши. Самъ не единого зла не сотворившій, всю жизнь дѣлавшій добро людямъ, столько добра, что если бы писать подробно, то получилось бы

хотя есть и образцовыя (культурныя) земледѣльческія домоуправленія (экономіи) и въ мужскихъ монастыряхъ (Соловки, Валдай, Новый Афонъ), за то нельзя не отмѣтить, что инокини вѣчныя—съ утра до вечера—труженицы. Особенно женскія общины сестеръ сердобольныхъ—послушницъ—эти полумонастыря, гдѣ не отрешаясь отъ мірскихъ заботъ шумнаго свѣта ради личнаго спокойствія, высоко подняли въ глазахъ общества и государства значеніе православныхъ монастырей—черезъ призрѣніе убогихъ, даровое обученіе и ухаживаніе за немощными. И въ Благоевѣнскомъ монастырѣ процвѣтаетъ всевозможное рукодѣлье, сестры славятся какъ мастерицы по вышиванію, нагѣ многихъ заказчиковъ по заготовкѣ бѣлья—одежды, состоятъ учительницами швейнаго ремесла, какъ въ своей школѣ, такъ и на сторонѣ нѣкоторые знаютъ иконописное искусство и только врачебная помощь—за отсутствіемъ въ обители лечебницы не развита здѣсь.

такое множество книгъ, что и міръ не могъ бы ихъ вмѣстить (Іоан. XXI, 25),—умеръ за грѣхи и беззаконія наши.

Но, вѣроятно, Его судили и по суду предали смерти? Да, судили, но ночью, первосвященники—тестъ съ зятемъ, въ своемъ домѣ, со лжесвидѣтелями, тайкомъ, тихоюно... Уже-ли же спасти Христа, при очевидной Его невинности, нельзя было отъ смерти, столь жестокой и срамной? Пытался оправдать Христа игемонъ, правитель, имѣвшій къ тому случай, поводъ (Мат. XXVII, 15), но народъ, (это тупое скопище людей, которое съ одинаковымъ рвеніемъ и хвалитъ и порицаетъ, милуетъ и поражаетъ), народъ не согласился: смерть Ему (Лук. XXIII, 18), да будетъ распятъ (Мат. XXVII, 23), распни, распни Его (Іоан. XIX, 6),—неистово кричала толпа въ отвѣтъ на увѣщанія игемона пощадить Иисуса Христа вмѣсто того „Осанна“, какимъ привѣтствовала Его нѣсколько дней назадъ. Не Его, т. е. Христа, человѣколюбца, благодѣтеля и предивнаго чудотворца, а Варавву, Варавва же былъ разбойникъ (Іоан. XVIII, 40)... Ахъ, бр., какъ тяжело и ужасно все это чувствовать при видѣ сей плащаницы Божественнаго Страдальца.—Но враги и распинатели Христовы сдѣлали свое дѣло и несутъ судъ Божій и кровь Спасителя на себѣ и чадахъ своихъ, отверженіе, разсѣяніе по лицу земли..

Но вѣдь Христось на сіе и родился и приходилъ на землю, чтобы пострадать и спасти человѣка—образъ и подобіе Бога, Царя природы.

А мы развѣ не тѣ же іудеи? Развѣ мы не распинаемъ Христа своими грѣхами, беззаконіями, гордостью, ложью, клеветой. Развѣ мы не ослѣпили, подобно іудеямъ распинателямъ, грѣхами свои глаза, не окаменили сердце своихъ (Іоан. XII, 41)? Развѣ мы не беремъ раны нашего божественнаго Учителя и Господа. Мы хуже древнихъ іудеевъ; тѣ разъ мучили Христа, не признаннаго ими за Христа, а мы дѣлаемъ то же, зная Его за Христа, постоянно творя всякіе грѣхи и неправды. Вотъ почему, глядя на сію святую плащаницу, мы должны трепетать за свое недостоинство, сознавать, что недостойно своими усты лобызаемъ Его раны,—грѣшныя и нечистыя вторично распи-

наемъ своего Господа дѣлами лжи, вражды и жестокости, поцѣлуемъ Иуды предаемъ Сына человѣческаго.

Божественный нашъ Страдалецъ! Прими насъ и не отвори насъ отъ лица своего. Мы грѣшны, но Ты по своему человѣколюбію и милости прости наши грѣхи и покрой насъ своею любовью, доведшею Тебя до креста.

О. Фавій.

Проповѣдническая дѣятельность преосвященнаго Хрисанѳа (Ретивцева).

(Продолженіе. См. № 7 Астр. Еп. В. 1907 г.).

III.

Руководственныя Архипастырскія наставленія священникамъ Астраханской епархіи.

Подъ этимъ именемъ извѣстно посланіе преосвящ. Хрисанѳа къ астраханскимъ пастырямъ. Одушевленное искреннимъ стремленіемъ архипастыря къ просвѣщенію своихъ помощниковъ-пастырей, глубокое по содержанию, написанное прекраснымъ языкомъ, это посланіе можетъ быть также отнесено къ разряду проповѣдей епископа Хрисанѳа. Оно только не произнесено съ церковной каедры, какъ обычно произносятся проповѣди, но по построенію своему, по формѣ выраженія и по существу представляетъ собою вполне святительское поученіе, обращенное къ руководителямъ народа—къ священникамъ епархіи. Его, поэтому, и слѣдуетъ поставить во главу всѣхъ остальныхъ видовъ проповѣдничества епископа Хрисанѳа.

Своими „Руководственными наставленіями“ Хрисанѳъ имѣлъ цѣлю воспитать въ священникахъ вѣрнной ему епархіи добрыхъ пастырей церкви и разумныхъ, энергичныхъ сотрудниковъ себѣ, выяснитъ предъ ними ихъ пастырскія обязанности, указать имъ и вѣрныя средства къ исполненію этихъ обязанностей. Въ своемъ посланіи, какъ и въ нѣкоторыхъ рѣчахъ, Хрисанѳъ рисуется идеаль пастыря и предлагаетъ священникамъ Астраханской епархіи воплощать въ себѣ пастырскій идеаль. Преосвящ.

Хрисанъ, который говорилъ о себѣ, что въ его рукѣ—жезлъ „не символъ власти наступающей, нудящей или карающей“, а „знакъ силы, охраняющей вѣрныхъ и собирающей ихъ воедино, всегда мирной и дѣйствующей исключительно на сердце и чувство“, который при первомъ же вступленіи въ астраханскій кафедральный соборъ назвалъ себя „служителемъ религіи мира и любви, простирающейся на всѣхъ и на все“¹⁾,—хотѣлъ видѣть и астраханскихъ іереевъ такими же служителями религіи мира и любви, созидающей, охраняющей и собирающей воедино. „Священникъ,— пишетъ архипастыръ въ своемъ посланіи,— есть не только совершитель таинствъ и обрядовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и поэтому самому и руководитель нравственной жизни своихъ прихожанъ, духовная власть и сила, направляющая и устрояющая нравственный бытъ пасомыхъ. На его попеченіи сердца и души вѣрныхъ, и за каждую погибшую душу онъ обязанъ отдать отчетъ предъ Богомъ. Все, что происходитъ во внутренней жизни вѣрующихъ, ихъ помышленія и сердечныя колебанія, ихъ склонности, привычки, привязанности, ихъ горе и радость,— все должно быть предметомъ его вниманія и попеченій. Онъ есть и отецъ, и другъ, и братъ, и совѣтникъ своихъ пасомыхъ“²⁾. Нужно, чтобы такъ именно и смотрѣла на священника и его паства. Нужно непременно, чтобы такъ смотрѣлъ на себя и самъ священникъ. Онъ долженъ стремиться быть нравственно-направляющею силою среди народа. И сдѣлаться руководителемъ народа для священника, при желаніи, не представляетъ большого труда, такъ какъ нашъ простой народъ самъ ищетъ руководства и просить совѣта. „Придетъ время,— предрекаетъ Хрисанъ,— быть можетъ, оно уже близко, когда труднѣе будетъ вліять и на народъ. Нужно спѣшить утвердить за собою въ народѣ значеніе нравственной силы. Послѣ будетъ уже поздно“...

Преосеящ. Хрисанъ убѣждаетъ пастырей не ограничиваться одними требоисправлениями, но съ особеннымъ усердіемъ позаботиться о нравственномъ вліяніи на народъ. Однимъ изъ важ-

¹⁾ Изъ Рѣчи при первомъ вступленіи въ астрах. кафедр. соб.—Астр. Еп. Вѣд. 1875. № 1.

²⁾ Руководств. архипастыр. наставленія священникамъ Астрах. епархіи, отъ 25 авг. 1875 г. Напечат. въ Астр. Еп. Вѣд. за 1875 г., № 4.

ныхъ средствъ къ такому вліянію на прихожанъ, къ знакомству съ ихъ склонностями и сердечными расположеніями, служитъ *исповѣдь*. Архипастырь сожалеетъ, что это великое таинство, важнѣйшій актъ пастырской дѣятельности совершается священниками съ послѣдностію, торопливо, иногда совсѣмъ небрежно. „Въ нѣсколько минутъ выслушивается перечисленіе грѣховъ или, вѣрнѣе, отвѣты на вопросы о грѣхахъ — „да, грѣшнень“ — и тѣмъ все кончается. Рѣдко дѣлается коротенькое внушеніе впредь не грѣшить. Ни поводы къ грѣху или причины и обстоятельства, которыя привели къ нему, ни настоящее нравственное состояніе кающагося не бывають высказаны священнику, а съ его стороны остаются не указанными — ни средства къ избавленію отъ порока, ни путь къ добродѣтели“... Хрисанеъ напоминаетъ пастырямъ не объ іезуитскомъ „истязаніи душъ“, а о вниканіи въ нравственное состояніе кающихся съ цѣлію назиданія, успокоенія, утѣшеній, возбужденій къ добру. При множествѣ исповѣдующихся священники могутъ располагать прихожанъ начинать исповѣдь за нѣсколько дней до св. причащенія. Дни говѣнія слѣдуетъ предварять особымъ поученіемъ о важности и значеніи таинства покаянія. Необходимо серьезно относиться и къ исповѣди маловозрастныхъ, также нуждающихся въ соотвѣтственныхъ наставленіяхъ со стороны духовнаго отца... Въ видахъ воздѣйствія духовной власти на нравственность народа епископъ Хрисанеъ требуетъ отъ священниковъ подробныхъ полугодичныхъ отчетовъ ему о томъ, какіе пороки болѣе всего замѣчены среди прихожанъ. Священники въ своихъ отчетахъ обязываются не только упоминать о господствующихъ порокахъ въ народѣ, но указывать и причины возникновенія ихъ, обстоятельства, способствовавшія ихъ распространенію, равно и тѣ мѣры, какія принимались пастырями для пресѣченія и уничтоженія нравственныхъ недостатковъ въ своихъ прихожанахъ.

Но самымъ первымъ средствомъ къ вліянію на народъ преосвящ. Хрисанеъ признаетъ проповѣдь, церковное *учительство*. Дѣло это, по его мнѣнію, до послѣдняго времени было въ небреженіи. Проповѣди говорились рѣдко, были сухи, безжизненны, излагались школьнымъ языкомъ, мало понятнымъ народу.

Архипастырь не одобряетъ обычая священниковъ читать проповѣди по книгѣ, потому что чужое, да еще книжное поученіе никогда не можетъ замѣнить живого слова. Это происходитъ не отъ неспособности священниковъ проповѣдывать, а отъ непривычки, отъ ложнаго взгляда на проповѣдь, будто бы нуждающуюся въ риторическихъ прикрасахъ, отъ нежеланія энергично взяться за дѣло проповѣдничества. Каждый можетъ говорить просто и внятно, знаній достаточно у всякаго священника; пусть говоритъ каждый отъ сердца,--и народъ будетъ доволенъ такимъ простымъ и живымъ пастырскимъ правоученіемъ. Никто не долженъ отказываться отъ проповѣданія слова Божія хотя бы недостаткомъ образованія: если поставленъ священникомъ, то имѣешь и долженъ имѣть и всѣ права священника, слѣдовательно — и права *учительства*, — разсуждаетъ Хрисанеъ. Для предупрежденія же погрѣшностей со стороны малообразованныхъ священниковъ есть наблюдающая власть благочинныхъ...

Преосвящ. Хрисанеъ рекомендуетъ священникамъ постепенно пріучаться къ живой, некнижной проповѣди. Сначала можно заучивать данную проповѣдь на память и въ церкви произносить ее уже безъ книги или тетради, потомъ — составлять дома конспектъ содержанія, наконецъ переходить уже къ импровизаціи, развивать въ себѣ способность говорить поученія экспромптомъ. вмѣстѣ и попеременно съ обычными проповѣдями архипастырь вмѣняетъ въ обязанность всѣмъ священникамъ вести еще *катихизическія* поученія, никогда не прекращая ихъ, въ цѣляхъ наученія въ истинахъ вѣры подрастающихъ поколѣній и улучшенія нравственности среди взрослыхъ. Катихизическія поученія, поэтому, должны быть особенно ясны и просты. Кроме этихъ поученій, произносимыхъ съ церковной кафедры, епископъ Хрисанеъ находитъ полезнымъ завести въ богослужебныя бесѣды съ прихожанами о предметахъ вѣры и нравственности. Такія собесѣдованія, если бы ихъ поставитъ хорошо и пріохотить, пріучить къ нимъ народъ, могли бы въ воскресные и праздничные дни отвлекать его отъ порочнаго препровожденія времени, отъ обычнаго разгула. Благочинническимъ създамъ

предлагается составить примѣрную программу и планъ веденія бесѣдъ съ народомъ, что и было въ послѣдствіи исполнено ³⁾. Наконецъ, Хрисанъ совѣтуетъ священникамъ продолжать аккуратное веденіе проповѣдническихъ журналовъ, существующихъ въ епархіи съ 1873 года. Журналы важны не столько для наблюденій начальства надъ проповѣднической дѣятельностью священниковъ, сколько для постояннаго напоминанія самимъ священникамъ о долгѣ проповѣдничества.

Тѣхъ священниковъ, въ приходѣ которыхъ находятся сектанты и раскольники, архипастырь призываетъ къ особой бдительности и къ усиленію церковной проповѣди. Пастырскими бесѣдами необходимо просвѣтить грубый, невѣжественный народъ, склонный къ сектантству по своей темнотѣ, по незнанію своей вѣры. Строгою исповѣдью нужно укрѣпить колеблющихся въ вѣрѣ. Священнику слѣдуетъ близко знать своихъ прихожанъ и приобрести себѣ у нихъ полное довѣріе, высокій авторитетъ. Онъ долженъ всюду дѣйствовать однимъ своимъ орудіемъ—словомъ увѣщанія, ни въ какомъ случаѣ не разчитывая на помощь полиціи, стараясь даже не прибѣгать къ ней—для успѣха самаго дѣла. Вообще гораздо сообразнѣе съ существомъ вѣры и согласнѣе съ пастырскими обязанностями, по мнѣнію мудраго архипастыря, въ борьбѣ съ врагами православія обходиться все безъ содѣйствія гражданской власти.

Въ дѣлѣ распространенія образованія въ народѣ пастырямъ могутъ много способствовать церковныя попечительства. Такъ какъ попечительства могутъ помогать прямой пастырской дѣятельности, то священники должны заботиться объ открытіи и процвѣтаніи такихъ попечительствъ. Долгъ священника—выяснить обязанности членовъ попечительства,—указать этимъ членамъ на необходимость ихъ попеченія не только о благолѣпнѣ приходскаго храма, но и объ устройствѣ школъ и благотворительныхъ учрежденій въ приходѣ. Само собою понятно, что священникъ, являясь непремѣннымъ членомъ попечительства, долженъ всегда соблюдать въ отношеніяхъ съ членами попечительства благоразуміе и тактъ, сохранять миръ, предупреждать разладъ и ссоры.

³⁾ Составленная программа напечат. въ Астр. Еп. Вѣд. за 1876 г., № 13.

Послѣдній отдѣлъ „Архипастырскихъ наставленій“ касается личной жизни священниковъ. Личная жизнь пастыря имѣетъ тоже большое значеніе въ дѣлѣ вліянія на народъ. Примѣръ жизни священника всегда сильно дѣйствуетъ на простой народъ. На этомъ основаніи священникъ долженъ быть болѣе, чѣмъ мірянинъ, чуждъ грубыхъ пороковъ. Въ обращеніи съ прихожанами священникъ не долженъ быть ни жестокимъ, безтактнымъ, раздражительнымъ, ни сухимъ, холоднымъ и высокомернымъ. Священникъ менѣе всего — и чиновникъ въ своемъ приходѣ. Онъ — лишь пастырь, служитель Бога любви и мира, проповѣдникъ религіи духа и истины. Поэтому кротость, снисходительность, мягкость — вотъ качества православнаго священника, — однако не исключаяція пастырской строгости и требовательности. На основаніи уже бывшихъ судебныхъ процессовъ между духовенствомъ и мірянами преосвящ. Хрисанъ убѣждаетъ астраханскихъ священниковъ избѣгать обостренныхъ отношеній съ церковными старостами и станичнымъ начальствомъ въ казацкихъ приходяхъ. Сохраняя достоинство и важность сана, при полной исправности по службѣ, священникъ своимъ вѣжливымъ, справедливымъ и тактичнымъ поведеніемъ долженъ со всѣми сохранять миръ. „Рабу Господню не подобаетъ свариться, но тиху быти ко всѣмъ, учительну, незлобиву“ (2 Тим. 2, 24), — вмѣстѣ съ св. апостоломъ поучаетъ нашихъ пастырей владыка Хрисанъ.

(Продолженіе будетъ).

А. Соколовъ.

О ХЛѢБѢ НАСУЩНОМЪ.

„Пасите Божіе стадо, какое у васъ, надзирая за нимъ непринужденно, но охотно, не для гнусной корысти, но изъ усердія“ — 1 Петр. 5, 2.

Настоящее, полное тревоги время пробудило и духовенство отъ общей русской дремоты и выдвинуло на очередь многіе жизненные

вопросы. Однимъ изъ такихъ вопросовъ, близко касающихся духовенства, является вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства. Этотъ вопросъ затрагивался не разъ и въ свѣтскихъ и духовныхъ органахъ печати—въ однихъ съ злорадствомъ и примѣсью насмѣшки, въ другихъ отъ лица духовенства—со страхомъ за грядущее печальное будущее. Предсоборное присутствіе этотъ вопросъ также не разработало. Съ большими надеждами ожидаемый соборъ, необходимо, долженъ будетъ столкнуться съ этимъ насущнымъ вопросомъ. Духовенству этотъ вопросъ ближе всѣхъ, а потому необходимо каждому, близко стоящему къ дѣлу обезпеченія духовенства, внести свои сужденія, выработанныя временемъ и опытомъ, въ этотъ существенной важности вопросъ. На страницахъ нашего епархіального органа однимъ изъ пастырей коротенько, но ребромъ поставленъ этотъ вопросъ, вызывая сочувствующихъ на обмѣнъ мыслей. Такъ какъ существующій порядокъ обезпеченія духовенства выработался временемъ и принимаетъ не желательную форму въ данный моментъ, то слѣдуетъ этотъ вопросъ рассмотреть возможно подробнѣе, что для одного лица едва-ли доступно. Желательно было бы заблаговременно слышать мнѣнія и сужденія по этому вопросу сначала на страницахъ печати, потомъ на окружныхъ и епархіальныхъ сѣздахъ и уже въ предуготовленномъ видѣ возбудить на засѣданіяхъ ожидаемаго помѣстнаго собора.

„Даромъ получили, даромъ дайте“—Мате. 10, 8. *„Пасите Божіе стадо, какое у васъ, надзирая за нимъ непринужденно, не для гнусной корысти, но изъ усердія“*—1 Петр. 5, 2. *„Наемникъ не пастырь“*—Іоан. 10, 12.

Вотъ мѣста священнаго писанія, которыя, кажется, ясно указываютъ на то, чтобы пастыри не думали о матеріальномъ обезпеченіи. Эти же слова приводятъ и всѣ тѣ, кто старается укорить современныхъ пастырей. Тотъ, кто внимательно прочитаетъ эти мѣста, тотъ убѣдится, что въ первомъ изъ приведенныхъ мѣстъ, рѣчь идетъ далеко не о матеріальномъ вознагражденіи, а о той благодати Божіей, которую апостолы, получивъ даромъ, должны были даромъ чрезъ возложеніе рукъ и передавать, какъ и теперь передана она пастырямъ чрезъ возложеніе рукъ священства.

Апостоль Петръ *„гнусною корыстью“* совѣсьмъ не называетъ платы за требы, а только предостерегаетъ отъ злоупотребленій, како-

выя могутъ явиться: вымогательство, любостяжаніе, мздоимство, и каковыя строго осуждаются.

Словами: „наемникъ не пастырь“, — отмѣчено не стяжаніе платы за требы, а только примѣръ небрежности наемниковъ въ отправленіи возложенныхъ на нихъ обязанностей.

Но разъ этими мѣстами свящ. писанія хотять укорять пастырей, то не слѣдуетъ ли задуматься, какимъ образомъ въ настоящее время онѣ могутъ быть приложимы къ вопросу о платѣ за раздаваніе духовной благодати, каковыми разумѣютъ: служеніе общественное, молебны, таинства, молитвы и проч?.. Въ обыденной жизни давно уже установились понятія о платѣ: за трудъ устанавливается плата, произведенія труда покупаются за плату, долгъ — подлежитъ уплатѣ. Священникъ крестилъ, похоронилъ, повѣнчалъ и проч. — ему платятъ, а отсюда и эпитетъ: „пастырь-наемникъ“. Но награждающіе такимъ эпитетомъ не принимаютъ въ разсужденіе, что въ этихъ случаяхъ, пастырь беретъ плату не за таинство и не за свою молитву (моленіе), а за трудъ. Но какъ разграничить понятія платы за трудъ и платы за таинство, когда въ современной жизни часто плата предшествуетъ труду, когда трудомъ приходится называть самое моленіе священника, когда за трудъ — повѣчанія, или погребенія — часовую работу, — часто взимается плата и 5 и 10 и болѣе рублей? Какова же здѣсь оцѣнка труда? Не правъ ли тотъ прихожанинъ, который при постыдномъ торгѣ просить священника уступить лишній рубль, просимый съ него за потребу, мотивируя свою просьбу словами: «вѣдь минутное дѣло, батюшка, тебѣ повѣнчать, или похоронить»?

Трудъ рабочаго человѣка оцѣнивается отъ 30 к. до 1 р. 50 к. въ день, иногда больше, иногда меньше, смотря по времени и цѣнности работы; трудъ интеллигентнаго рабочаго оцѣнивается весьма разнообразно: учитель сельской школы получаетъ до рубля въ день, чиновникъ отъ 1 р. до 5 р. и болѣе въ день, смотря по рангу; трудъ духовенства и 5—10 к. въ день, и 5—10 р. въ одинъ часъ. То, что въ одномъ приходѣ считается дешево, въ другомъ является уже вымогательствомъ. Гдѣ грань и предѣлы оцѣнки труда, и какъ согласовать дѣло съ ученіемъ слова Божія? Такимъ образомъ, трудъ, какъ работу, разцѣнить почти не представляется возможнымъ. Если же оцѣнивать важность и необходимость таинства, то это вопреки слову Божію, ибо

оцѣнка тайнства платою — погибель: „Симонъ же, увидѣвъ, что чрезъ возложеніе рукъ апостольскихъ подается Духъ Святой, принесъ имъ деньги, говоря: дайте и мнѣ власть сію, чтобы тотъ, на кого возложу руки, получалъ Духа Святаго. Но Петръ сказалъ ему: серебро твое да будетъ въ погибель съ тобою; потому что ты помыслилъ даръ Божій получить за деньги. — 8, 18.

Для разрѣшенія вопроса попробуемъ обратиться къ примѣру жпзни апостоловъ. Посылая учениковъ своихъ на проповѣдь, Христосъ даетъ имъ заповѣдь: „Не берите съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясы ваши, ни двухъ одеждъ, ни посоха“... потому что „трудящійся достоинъ пропитанія“ — Мтѣ. 10. Трудъ, какъ видно, состоялъ въ хожденіи по городамъ и селамъ для благовѣствованія. Въ другомъ мѣстѣ: „Въ домъ же томъ оставайтесь, ѣшьте и пейте, что у нихъ есть; ибо трудящійся достоинъ награды за труды свои“ — Лук. 10, 7. Награда за трудъ благовѣствованія — питаніе тѣмъ, „что у нихъ есть“. Апостолы, послушные велѣнію Господа, безусловно точно исполняли эту заповѣдь. Въ словѣ Божіемъ видно много указаній на то, какимъ образомъ апостолы пользовались пропитаніемъ и въ какой мѣрѣ пользовались даяніемъ: „Завѣщаемъ же вамъ, братія, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, удаляться отъ всякаго брата, поступающаго безчинно, а не по преданію, которое приняли отъ насъ, ибо вы сами знаете, какъ должны вы подражать намъ; ибо мы не безчинствовали у васъ, ни у кого не ѣли хлѣба даромъ, но занимались трудомъ и работою ночь и день, чтобы не обременить кого изъ васъ“ — Фессал. 3, 6—8. Здѣсь мы прежде всего видимъ, что пастыри должны подражать апостоламъ, а подражая, не должны ѣсть хлѣба даромъ, но должны заниматься работою и трудомъ. Ясно, что подъ работою и трудомъ (ночь и день) едва ли можно разумѣть благовѣствованіе, служеніе, исполненіе требъ, а скорѣе надо разумѣть физическій трудъ. Это же положеніе дало основаніе къ надѣленію причтовъ землею съ тою, разумѣется, цѣлію, чтобы пастыри стояли во главѣ исполненія заповѣди «въ потѣ лица добывать хлѣбъ» и питались не отъ платы за служеніе, исполненіе требъ — вообще за трудъ духовный, а отъ физическаго труда, обрабатывая данную имъ землю.

„Ужели мы (Павелъ и Варнава) не имѣемъ власти ѣсть и

нить? или одинъ я и Варнава не имѣемъ власти не работать? Какой воинъ служитъ когда-либо на своемъ содержаніи? Кто, насадивъ виноградъ, не ѣстъ плодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣстъ молока отъ стада? По человѣческому ли только разсужденію я говорю? Не тоже ли говоритъ законъ?... Такъ и Господь повелѣлъ, проповѣдующимъ евангеліе, жить отъ благовожденія" — 1 Кор. 9, 4—14. Вотъ наставленіе апостола о полученіи вознагражденія за благовожденіе. Въ другомъ мѣстѣ онъ прямо предписываетъ: „наставляемый словомъ, дѣлать всякимъ добромъ съ наставляющимъ" — Гал. 6, 6. Въ то же время, какъ мы можемъ судить изъ предъидущаго мѣста (2 Тес. 3, 6—8), апостолы не обременяли своихъ послѣдователей, не ѣли хлѣбъ даромъ, а работали день и ночь. Въ посланіи къ Коринфской церкви тотъ же апостолъ пишетъ: „другимъ церквамъ я причинялъ издержки, получая отъ нихъ содержаніе для служенія вамъ; и будучи у васъ, хотя терпѣлъ недостатокъ, никому не докучалъ" — 2 Кор. 11, 8. Сопоставляя данныя мѣста, можно судить, что апостолы, гдѣ было можно, не отказывались брать за «служеніе», но взятое съ другихъ церквей служило для обезпеченія благовожденія въ бѣднѣйшихъ, гдѣ они сами терпѣли и нужду и лишенія, никому не докучая. Спрашивая: „разъ одинъ я и Варнава не имѣли власти не работать“, апостолы работали день и ночь, а преемникамъ своимъ предлагаютъ подражать имъ. Видимо, вопросъ о вознагражденіи за благовожденіе, не разъ поднимался въ церквахъ и во времена апостоловъ, почему апостолы и были принуждены давать по этому вопросу соотвѣтствующія наставленія.

Многія женщины служили Христу своимъ имѣніемъ — Лук. 8, 3; ап. *Иуда имѣлъ всегда при себѣ денежный ящикъ, куда опускались добротныя давнія* — Иоан. 12, 6, апостолъ благодаритъ Филиппійцевъ за ихъ добровольныя давнія, которыя они „посылали ему въ Фессалонику и разъ и два на нужды" — Филип. 4, 14; слѣдовательно, и въ то время были люди, стремящіеся принести свою посильную жертву на нужды благовоствующихъ; есть такіе и по сіе время, только надо ихъ къ тому всегда предъуготовить и расположить.

Такимъ образомъ, выходи изъ данныхъ положеній, да припомнишь 15-е правило отцевъ 7-го вселенскаго собора: „что для низкаго корысти въ церковныхъ дѣлахъ бываетъ, то становится чуждымъ

Бога. Для потребностей же сей жизни, есть различныя занятія: и силы аще кто пожелаетъ, да приобрѣтаетъ потребное для тѣла. Ибо апостолъ рекъ: требованію моему, и сущимъ со мною, послужить руки мои сіи“, мы можемъ составить заключеніе: пастыри, по примѣру апостоловъ, имѣютъ право „питаться“ отъ благоговѣрованія, но во 1-хъ—это не единственный источникъ ихъ пропитанія и содержанія семьи, во 2-хъ—для другихъ своихъ потребностей и своей семьи они должны трудиться день и ночь; очевидно, что за «благоговѣваніе» они могутъ получать только добротныя даянія, да и то, строго судя, исключительно въ самомъ ограниченномъ количествѣ, какъ необходимое пропитаніе („*пшьте и пейте, что у нихъ есть*“), трудъ же своихъ рукъ дастъ иной избытокъ, сообразно силѣ труда.

Слѣдовательно, надо представлять себѣ пастыря, довольствующагося самымъ необходимымъ для пропитанія и преимущественно тѣмъ, чѣмъ довольствуются его прихожане. Но для большинства современныхъ пастырей—это едва-ли даже и возможно. Это первая сторона идеальнаго пастырскаго служенія. Далѣе—въ вопросѣ добротныхъ приношеній за послѣдніе годы возникли недовольства: со стороны пастырей—недостаточными даяніями, а со стороны прихожанъ—непосильными поборами духовенства. На болѣе подробномъ разсмотрѣніи причинъ обоюднаго недовольства остановлюсь ниже, здѣсь же только укажу, что, если бы всѣ пастыри были, дѣйствительно, довольствующимися неприхотливыми даяніями своихъ прихожанъ (*пропитаніемъ— „или, что у нихъ есть“*), если бы они на другія свои нужды и потребности приобрѣтали трудомъ своихъ рукъ, если бы они служили—благоговѣствовали, и служеніе ихъ не обратилось бы въ казенное, часто небрежное, отправление требъ, таинствъ и службъ, то естественно, что они ближе бы стояли къ духовной жизни пасомыхъ, они хорошо бы знали душу и сердце своихъ овецъ, а зная это, дали бы для ихъ души и сердца дѣйствительную необходимую духовную пищу, они сроднились бы съ каждымъ своимъ прихожаниномъ, сиѣвши бы удовлетворить духовныя голодъ и жажду, не дожидаясь призыва къ тому за платную копѣйку, они были бы тогда дѣйствительными чадолюбивыми «отцами» и не заставили бы *„дѣтей собирать имѣніе для родителей, но сами родители собирали бы для дѣтей“*—2 Кор. 12, 14, а дѣти, наученныя отцами *„читать отца и мать“*, дѣйствительно бы почитали ихъ,

доброхотныя даянія дѣтей были бы не платою за трудъ, или таинство, а обязаельною признательностью своимъ чадолюбивымъ „отцамъ, стяжавшимъ дѣтямъ имъніе“. Если же эти отцы умѣли бы взять избытокъ у одного, но не для себя, а для благотворенія здѣсь же вблизи нуждающемуся, или на иное богоугодное дѣло, то ясно, что на доброе дѣло отцовъ, откликнулись бы и дѣти. Какъ на достойный современный примѣръ, можно указать на всеми уважаемаго пастыря о. Іоанна Кронштадтскаго.

Вотъ приблизительно идеальное представленіе о способахъ пропитанія духовенства. Тогда, при такой идеальной постановкѣ пастырскаго служенія, на этотъ тяжелый и отвѣтственный путь, пошли бы служить только избранники, готовые положить душу свою за други своя, готовые нести миссію созиданія дѣла Божія не изъ „*гниусной корысти*“, не ради обезпеченнаго житія, а ради истиннаго служенія; тогда не было бы мѣста вопросу о богатыхъ и бѣдныхъ приходахъ, не къ мѣсту была бы въ оправданіе рѣчь: «для чего же я 15 лѣтъ учился—не для же того, что бы жить нищимъ», не было бы въ оправданіе и словъ, что пастырю унижительно жить въ простой избѣ, питаться наравнѣ съ своими прихожанами простою неизысканною пищею; да объ этомъ тогда не могло бы быть и рѣчи, ибо дѣти чтимому отцу всегда были бы готовы уступить все лучшее. Но такое идеальное пастырское служеніе, такия желательныя отношенія между пастыремъ и пасомыми никакими переворотами современной жизни, ни соборомъ создаться вдругъ не могутъ, а останутся предъ нами идеаломъ далекаго еще будущаго.

Явленія современной жизни выдвинули на видъ совершенно инныя отношенія между пастырями и пасомыми.

Шелковая ряса, изысканное блюдо, помѣстительный хорошій домъ— всегда почти лучшій въ небольшомъ селѣ, образованіе дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ дѣти, будущіе идеальные пастыри, поднимаютъ цѣлыя бунты изъ-за третьяго сладкаго блюда, или особаго завтрака, а съ родителей требуютъ изысканнаго платья,— вотъ приблизительно жизненныя потребности большинства современныхъ священно-и-церковно-служителей. Потребности довольно широкія, на удовлетвореніе которыхъ добровольныхъ даяній едва-ли можетъ достать. Трудъ же иной— обработка земли,— которая могла бы оказать помощь къ добро-

вольнымъ дааніямъ на эти потребности, у насъ почти не примѣняется: или мы чувствуемъ нелюбовь къ этому труду, или не приспособлены къ нему, а чаще всего не имѣемъ и времени на этотъ трудъ.

Нельзя отрицать того, что такія условія жизни, создались временемъ и требованіями общества. Странно было бы, конечно, въ настоящее время видѣть священника, не имѣющаго приличной одежды, чтобы явиться посмѣшищемъ для богатой сельской интеллигенціи, странно—не имѣть въ домѣ прилично обставленной помѣстительной комнаты, чтобы принять гостей, не имѣть изысканнаго куска, чтобы предложить избраннымъ, надо, разумѣется, и дѣтямъ дать соответствующее образованіе. И вотъ не малые расходы на эти потребности ложатся тяжелымъ гнетомъ на прихожанъ, добротное дааніе переходитъ постепенно въ установленную плату за совершеніе таинствъ (крещеніе, исповѣдованіе, причащеніе, бракъ, елеосвященіе), за совершеніе требъ (молебны, погребеніе и проч.). Изъ за этой платы идетъ торгъ. Просить священникъ за бракъ 5—10 руб., крестьянинъ просить уступки, начинается торговля по оцѣнкѣ часового труда священника. Исповѣдуетъ священникъ, около него стоять тарелка для добротныхъ дааній, причащаетъ, читаетъ молитву—выносятся тарелочка для сбора дааній—и вотъ вамъ названіе «наемникъ», вотъ намекъ на торговлю таинствами.

Сколь сильно это вліяетъ на нравственную сторону какъ принимающаго, такъ и дающаго эти вынужденно-добротныя даанія! Какъ сильно это обостряетъ отношенія пастыря-служителя алтаря къ пасомымъ, сколько личныхъ счетовъ и неприяностей возникаетъ чрезъ то между священникомъ и его прихожанами! Какъ унижительно для приемниковъ апостольскаго служенія и какъ прискорбно для христіанина-прихожанина! Результатъ—полная духовная отчужденность пастыря отъ овецъ: первому нужны овцы для сбора съ нихъ возможно большаго дохода, а вторымъ нужны пастыри, чтобы такъ или иначе оформить въ христіанскую рамку свою жизнь: крестить родившагося, похоронить и т. д. Какъ часто случается, что, пожелавшій въ домѣ у себя отслужить молебенъ, долженъ отложить утоленіе религіозной потребности за неизмѣнимъ установленнаго платнаго рубля духовенству—и такихъ примѣровъ многое множество. Такъ можетъ ли послѣ этого паства относиться съ довѣріемъ и полнымъ уваженіемъ

къ своимъ пастырямъ? Можетъ ли всегда придти къ нему съ полною надеждою утолить духовную жажду, не боясь, что «духовная вода», отниметъ его послѣдній грошъ.

Коль скоро постановка вопроса пропитанія духовенства приняла такую форму, то, очевидно, что каждый священникъ стремится занять лучшей приходъ, т. е. такой, въ которомъ больше населенія, а слѣдовательно больше платныхъ требъ. Въ данномъ случаѣ способы добыванія копѣйки становятся еще въ худшее положеніе. Различныя требы ежедневны: крестины, похороны, молебны на домахъ; случается, что въ одинъ день приходится отслужить на домахъ 5—10 и болѣе молебновъ сейчасъ же послѣ литургіи. Кто можетъ поручиться, что при такомъ служеніи, не явится небрежность, торопливость, и служеніе молебна является уже не молитвою пастыря въ единеніи съ пасомыми, а дѣйствительною работою за рубль. Тоже самое повторяется, когда въ большихъ приходяхъ въ одинъ день случается 5—10 бракосочетаній. Такимъ образомъ небрежность, торопливость является непремѣннымъ удѣломъ отправленія требъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, не многіе похвалятся тѣмъ, что они служатъ молебны такъ, какъ требуетъ того уставъ, что при крещеніи младенцевъ, они не пропускаютъ половины молитвъ, да и тѣ, которыя оставляютъ, читаютъ настолько торопливо, что воспріемники не разбираютъ даже отдѣльныхъ словъ. Откуда же можетъ быть единеніе и взаимное довѣріе и уваженіе между пасомыми?

(Окончаніе будетъ)

Свящ. *Іоаннъ Соколовъ.*

Духовная печать о К. П. Побѣдоносцевѣ.

Казанская Церк. Общ. Жизнь посвятила слѣдующія прочувствованныя строки покойному К. П. Побѣдоносцеву.

Сошелъ въ могилу человекъ, который 30 лѣтъ³⁰ находился у самаго кормила правленія и заправлялъ не только церковной, но и гражданской жизнию всего русскаго государства. Всѣ важнѣйшіе моменты государственной и церковной политики послѣднихъ трехъ десятилѣтій тѣсно связаны съ его колоссальною личностью. Исторія впоследствии дастъ полную и безпри-

страстную оцѣнку государственной дѣятельности К. П. Слишкомъ много чувствъ самаго противоположнаго характера связывается съ его личностью... А потому отбросимъ въ сторону всё грѣхи великаго покойника, скажемъ, что тотъ, котораго окрестили многозначительнымъ именемъ Великаго Инквизитора, былъ, безспорно, человѣкомъ сильнаго характера, мужемъ непреклонной и твердой воли, непоколебимой честности, великаго и крѣпкаго ума. Эти качества его личнаго характера и возвели его на вершину государственнаго величія, съ которыми приходилось считаться всей Россіи до самыхъ послѣднихъ дней его жизни.

Указывая кратко на нѣкоторыя дѣла покойнаго К. П., газета говорить: при немъ введенъ былъ новый уставъ (1884 г.) духовно-учебныхъ заведеній открыты церковно-приходскія школы и школы грамотности. Живое участіе принималъ онъ и въ расширеніи миссіонерской дѣятельности прав. церкви. Его вліянію обязана своимъ упроченіемъ система Н. И. Ильминскаго, направленная къ просвѣщенію инородческихъ массъ Восточной Сибири. Улучшеніе матеріальнаго быта духовенства и служащихъ по духовно-учебному вѣдомству составляетъ несомнѣнную заслугу К. П. Не безъ его участія было положено основаніе о преобразовательныхъ предназначеніяхъ по духовному вѣдомству. (№ 11).

Церковный Голосъ посвящаетъ памяти К. П. слѣдующія глубоко-прочувствованныя строки (№ 11): стр. 316—317.

Сколько мыслей, чувствъ, воспоминаній, разнообразныхъ до полной противоположности, вызоветъ смерть этого человѣка въ русскомъ обществѣ! Всѣ, или почти всѣ, грамотные люди Россіи знали его и всѣ теперь снова вспомнятъ о немъ: одни благословятъ его память и тепло помолятся объ упокоеніи его души, другіе сомкнутъ свои уста, слѣдуя правилу: *de mortuis aut bene, aut nihil*,—третьи, быть можетъ, не оставятъ въ покоѣ его и по смерти... Но эти послѣдніе будутъ жестоки и несправедливы, ибо не съумѣютъ возвыситься въ оцѣнѣ этого человѣка надъ своей лично-узкой или партійной точкой зрѣнія.

А такихъ, стоящихъ выше обычнаго уровня, выдающихся людей можно понять и, болѣе или менѣе справедливо, оцѣнить только тогда, когда безъ всякихъ *своихъ* къ нимъ требованій подойдешь и посмотришь на то, что они носятъ въ себѣ и что выносятъ изъ своей души въ окружающую ихъ среду, простирающуюся иногда до цѣлаго народа. Они тѣмъ и велики, что имѣютъ совершенно точную, опредѣленную программу для всей сво-

ей дѣятельности, даже для всей своей жизни, — не писанную на бумагѣ, но начертанную въ ихъ духѣ. — чутькомъ иногда до прозорливости, воспримчивомъ до болѣзненности. Вся ихъ дѣятельность, пусть самая разнообразная, служить выполнению этой программы, окрашивается въ ея духовный цвѣтъ; въ этомъ залогъ ея силы, стройности и цѣлостности.

Почившій Константинъ Петровичъ былъ натурою богато одаренною отъ природы, получилъ прекрасное воспитаніе (какъ сынъ профессора) и образование (самъ незаурядный профессоръ), всю свою долгую жизнь провелъ въ неустанномъ трудѣ въ разнообразныхъ сферахъ дѣятельности и вездѣ у него можно видѣть или отыскать одну руководящую пружину.

Его имя и какъ государственнаго дѣятеля, и какъ ученаго, и какъ администратора, и какъ публициста, и какъ одного изъ основателей Русскаго Добровольнаго флота окружено для насъ повзвѣемъ національнаго колорита. Эта черта въ его дѣятельности столь ясна и въ то же время столь привлекательна, ибо не сужена до исключительности или нетерпимости, что въ той сферѣ, гдѣ она можетъ разсматриваться отрѣшенно отъ его оффиціального положенія, мѣшающаго посмотрѣть на дѣло безъ предубѣжденія, напр., въ сферѣ литературно-публицистической, она скоро будетъ по достоинству оцѣнена. Безпристрастный судъ найдетъ въ немъ великаго мастера русскаго слова и знатока русской души, умѣвшая задѣть ее за самыя заветныя струны. Такія книжки К. П—ча, какъ „Праздники Господни“, „Вѣчная память“, „Побѣда, побѣдившая міръ“, высоко цѣнимыя и теперь „любителями“, широкою волною пойдутъ въ народъ, какъ только проснетъ въ немъ и заговоритъ столь поруганное въ наши дни національное сознаніе. Пойдутъ онѣ въ народъ потому, что въ нихъ вѣетъ націонализмъ широкій, всеобъемлющій, христіанскій.

Будучи самъ широкимъ націоналистомъ, К. П—чь чутько умѣлъ отыскивать и цѣнить родныхъ ему по духу дѣятелей въ этомъ направленіи, поддерживалъ съ ними самыя трогательныя отношенія, окрашенные тою же повзвѣемъ, въ какой онъ виталъ самъ. Извѣстна его переписка съ Н. И. Ильминскимъ (печаталась въ „Прав. Собесѣдн.“), которую читать такъ же легко и интересно, какъ какойнибудь романъ русскаго классика, хотя въ ней больше всего трактуется о предметахъ и вопросахъ ученыхъ, особенно часто — филологическихъ. Извѣстна также его тѣсная дружба съ незабвеннымъ

С. А. Рачинскимъ, церковно-школьная дѣятельность котораго была столь любезна сердцу К. П—ча.

Нужно желать, чтобы эти идейныя отношенія и связи были освѣщены во имя общаго блага путемъ изданія всѣхъ относящихся сюда материаловъ.

Какъ человѣкъ высокаго ума и тонкой проницательности К. П—чь умѣлъ быстро схватить главное въ фактѣ или предметѣ и такъ мѣтко оцѣнить и кратко охарактеризовать какое-нибудь явленіе или лицо, что многія его выраженія повторялись, какъ своего рода стереотипы, въ примѣненіи къ аналогичнымъ случаямъ или похожимъ лицамъ. А нѣкоторыя его рѣчи, какъ напр. сказанная въ Кіевѣ на праздникѣ 900-лѣтія крещенія Руси или въ обществѣ исторіи и древностей послѣ кончины Императора Александра III-го можно назвать перлами среди образцовъ этого рода и поставить по достоинствамъ на первое мѣсто въ ряду всего, что сказано и написано по указаннымъ поводамъ.

Ни одно выдающееся въ умственной жизни Россіи явленіе не ускользаетъ не только изъ вниманія К. П—ча, но и получаетъ отъ него глубокую, своеобразную, хотя, быть можетъ, иногда и одностороннюю оцѣнку. Не говоря уже о сильныхъ статьяхъ его „Московского Оборника“, посвященныхъ оцѣнкѣ теченій мысли и жизни 60-хъ—90-хъ годовъ протекшаго столѣтія, онъ и въ послѣдніе годы, имѣя уже 70 съ лишнимъ лѣтъ, сейчасъ же отзывался на все новое, что волновало умы русской интеллигенціи. Началось переустройство нашей упавшей школы, онъ издаетъ нѣсколько книгъ (напр. „Ученье и учитель“) по этому вопросу. Заявляетъ о себѣ теченіе релігіозной мысли, желающее найти Христа и христіанство въ „исторической Церкви“, К. П—чь выступаетъ съ сильной статьёй, доказывая, что христіанство безъ Церкви будетъ „христіанствомъ безъ Христа“ (заглавіе статьи). Поднимаются рѣчи о реформѣ богослуженія, онъ издаетъ особую книжку, отделиваясь и на этотъ вопросъ, особенно ему близкій и дорогой, какъ глубокому знатоку славянскаго языка, тонко понимающему его своеобразную красоту. Справедливость требуетъ сказать, что если многіе изъ насъ цѣнятъ не только вѣками сложившееся богослуженіе, но и все вообще отзывающееся стариною лишь по традиціи и привычкѣ, К. П—чь любилъ и цѣнилъ это по глубокому убѣжденію. Изъ его литературныхъ трудовъ явствуетъ, что онъ умѣлъ одухотворять старину, для него она была подна силы и жизни. Онъ не изжился въ ней самъ, не „выдохся“, какъ выдохлись многіе критикующіе старину за ея „мертвенность“, „ока-

менѣлость, вмѣсто того, чтобы критиковать себя за неумѣнье найти въ старинѣ то, что хотя и старо по времени, но не состарилось и никогда не состарѣтся по существу своего содержанія. Онъ не былъ противникомъ реформъ и нововведеній, на нѣкоторыя изъ нихъ выразительно указывалъ самъ (въ области школьной), но вездѣ желалъ видѣть на первомъ планѣ совершенствованіе духа, а не внѣшнихъ формъ, и недовѣрчиво относился къ тѣмъ крайностямъ, какія у насъ, быть можетъ по нашей широкой русской натурѣ, сейчасъ же выступаютъ на первый планъ и готовы въ стремленіи къ новому опрокинуть все старое, безъ разбору. Какъ типичный, стойкій носитель и выразитель стараго, онъ не могъ не стать мишенью для ѣдкихъ нападокъ, открытой ненависти, доходившей до желанія насильственно отнять у него жизнь. Но Богъ хранилъ ее и далъ дожить К. П — чу до 80-лѣтняго возраста, — крайняго предѣла, назначеннаго псалмопѣвцемъ для тѣхъ, кои „въ силахъ“.

Вѣчная память великому сыну великой Родины!

О всенародномъ пѣніи; благовременности и необходимости введенія его въ православныхъ храмахъ и мѣрахъ осуществленія такового пѣнія.

Въ настоящее время, когда пастырямъ церкви предстоитъ неотложная задача — *практически* разрѣшить выдвинутые жизнью назрѣвшіе вопросы объ оживленіи прихода, поднятіи уровня религіознаго самосознанія пасомыхъ и упорядоченія богослуженія, — благовременно сказать нѣсколько словъ о необходимости введенія при богослуженіяхъ общаго, всенароднаго пѣнія, какъ средства, въ значительной мѣрѣ способствующаго такому разрѣшенію указанныхъ вопросовъ, а также объ основаніяхъ, на которыхъ возможно введеніе всенароднаго пѣнія въ православныхъ храмахъ и способами осуществленія такового пѣнія.

Исходя изъ положенія, что молитва есть *возношеніе ума и сердца къ Богу* и, что церковное богослуженіе есть общественная молитва, совершаемая по опредѣленному чинопослѣдованію нарочито поставленными для сего священными лицами въ присутствіи вѣрующихъ, необходимо признать, что выше, дѣйствительнѣе и совершеннѣе будетъ эта общественная молитва въ томъ случаѣ, когда всѣ вѣрующіе будутъ не внимать только читаемому и поемому клириками, какъ это ведется теперь, а сами примутъ живое, дѣй-

ствительное, непосредственное участіе въ богослуженіи. А общее, массовое и непосредственное участіе всѣхъ вѣрующихъ при богослуженіи, какъ это само собой понятно, возможно только въ пѣніи, каковое и должно быть *всенароднымъ*.

Но если „пѣніе“, какъ говорить прот. Ф. Орятскій— „душа нашего богослуженія“ (Церк. Голосъ № 16 стр. 470), а могущественное и благотворное вліяніе богослуженія на души вѣрующихъ несомнѣнно, то также несомнѣнно и благотворное вліяніе на души вѣрующихъ пѣнія, особенно всенароднаго. И дѣйствительно, по ученію отцовъ и учителей церкви, всенародное пѣніе располагаетъ молящихся къ возвышеннымъ мыслямъ и добрымъ чувствамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ удаляетъ дурныя мысли и пожеланія и не оставляетъ мѣста обычной разсѣянности; оно также располагаетъ молящихся къ взаимной любви и единомыслію. По словамъ Евфимія Зигабена оно водворяетъ миръ въ душахъ молящихся и примиряетъ людей между собою: „и что другое, говоритъ онъ, также способно примирять людей, какъ общее молитвенное пѣніе, всѣмъ равно доступное и возносимое каждымъ и всѣми за cadaго и за всѣхъ“. (Предисл. къ толковой Псалтири гл. IX, стр. 13.). По наблюденіямъ священниковъ тѣхъ приходоѡ, гдѣ уже введено общее пѣніе, оно (пѣніе) привлекаетъ въ храмъ малоусердныхъ къ посѣщенію его, возбуждаетъ радость и довольство прихожанъ (Церк. Вѣдом. 1891 г. № 52; 1892 г. № 1 стр. 12) и даже завлекаетъ сектантоѡ и располагаетъ ихъ къ принятію православія (Церк. Вѣд. 1892 г. № 5 стр. 68 — 69); оно служитъ также наилучшимъ средствомъ сближенія прихожанъ со священниками (Церк. Вѣд. 1891 г. № 52); оно, наконецъ, давая возможность каждому вѣрующему непосредственно участвовать въ церковномъ богослуженіи, содѣйствуетъ наиболѣе легкому и прочному ознакомленію ихъ съ порядкомъ чинопослѣдованія церковныхъ службъ и съ текстомъ богослужебныхъ пѣсноцнній (Свящ. Брояковскій. „Спутникъ пастыря“ выи. 1-й стр. 59) и служить такимъ образомъ религіозному просвѣщенію вѣрующихъ.

Отсюда видно, насколько желательно, полезно и даже необходимо введеніе въ нашихъ храмахъ всенароднаго пѣнія и насколько сильнымъ орудіемъ было бы оно въ рукахъ пастырей церкви при практическомъ разрѣшеніи вышеупомянутыхъ вопросовъ.

Какія же основанія можно привести для введенія и употребленія у насъ въ храмахъ всенароднаго пѣнія? Не будетъ ли оно ничѣмъ неоправдываемымъ нововведеніемъ, соблазнительнымъ для немощныхъ и слабыхъ въ вѣрѣ?

Основаніями, обусловливающими возможность и законность употребленія въ нашихъ храмахъ общенароднаго пѣнія, служатъ: 1) указанія свящ. писанія ветхаго и новаго завѣтовъ, 2) примѣръ первенствующей, вселенской церкви и древне русской и 3) указанія церковнаго устава.

Свидѣтельства св. писанія ветхаго завѣта о существованіи всенароднаго пѣнія у евреевъ многочисленны. Укажемъ нѣкоторые изъ нихъ.— По чудесномъ переходѣ евреевъ чрезъ Черное море, — *„воспѣ Моисей и сынове Израилевы пѣснь сію Господеву: Помѣхъ Господеву, славно бо прославися“* (Исх. XIV, 32; XV); пѣснь объ источникахъ (Числ. XXI, 17) была всенародною пѣснью евреевъ; обличительная пѣснь Моисея (Второз. XXXII, 44) изучена была всеми сынами Израиля. (См. также: 1 Цар. XVIII, 7; Псал. 46, 7; 97, 4; 150, 1, 6 и др.).

Въ новомъ завѣтѣ также не мало указаній на существованіе общенароднаго пѣнія.— Первымъ и живымъ примѣромъ общаго пѣнія было пѣніе Господа Іисуса Христа и апостоловъ послѣ Тайной вечери (Мѣ. XXVI, 30). Затѣмъ, по чудесномъ избавленіи апостоловъ Петра и Іоанна изъ темницы, читаемъ въ Дѣянїяхъ апостольскихъ, все собраніе вѣрующихъ вмѣстѣ съ апостолами единодушно возвысило гласъ благодарственной молитвы къ Богу (Дѣян. IV, 24—30). Ап. Павелъ говоритъ: *„егда же сходитесь, каждый васъ псаломъ имать“* (1 Кор. XIV, 26) и проч.

О существованіи повсемѣстнаго, распространеннаго и твердо установившагося обычая всенароднаго пѣнія въ церкви вселенской съ 1-го по VII в. единогласно свидѣлствуютъ въ своихъ творенїяхъ отцы и учителя церкви—Василій В., Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Ефремъ Сирийскій, Меодій Патарскій, Авксентій, Аванасій В. и др., а также историки—Сократъ, Созоменъ, Θεодоритъ и др.

Есть указанія о всенародномъ пѣніи и въ постановленїяхъ апостольскихъ (57 гл. 2-й кв.).

А насколько всенародное пѣніе первенствующей церкви было совершенно и насколько неотразимо дѣйствовало на слушателей, можно видѣть изъ слѣдующаго случая. Арианствующій Императоръ Валентъ пожелалъ видѣть св. Василия В. въ праздникъ Богоявленія при богослуженіи и съ враждебнымъ къ нему расположеніемъ вошелъ въ храмъ со свитою. Но вотъ что произошло дальше:— *„Стройное пѣніе псалмовъ“*, говоритъ Григорій Назіанзанъ, на подобіе вѣдѣ грома раздавалось въ храмѣ; сонмъ народа уподоблялся морю (ср. Апок. 19, 1—7), но вѣдѣ и во всемъ былъ строгій

порядокъ и, можно сказать ангельское благолѣпіе. Архипастырь стоялъ какъ Самуилъ среди сонма своего и при входѣ и выходѣ императора оставался въ своемъ положеніи, какъ будто ничего не случилось. Онъ хотѣлъ предложить дары для жертвенника, но никто не принималъ ихъ, не смѣя нарушить порядка; императоръ едва не упалъ“ (Обзоръ пѣснопѣвцевъ преосв. Филарета ст. 77). Или еще: когда ариане послали воиновъ схватить св. Аѳанасія Алекс. во время богослуженія, воины, войдя въ храмъ были такъ поражены пѣніемъ псалма съ подпѣваніемъ всего народа, что дали возможность св. Аѳанасію уйти изъ храма и избѣжать рукъ своихъ враговъ (тамъ же стр. 59).

Русскіе приняли христіанство отъ Грековъ въ то время, когда обычай всенароднаго пѣнія въ греческой церкви по различнымъ причинамъ (упадокъ просвѣщенія, усложненіе напѣвовъ, введеніе полифоніи и др.) прекратился, а потому и въ русской церкви на первыхъ порахъ ея существованія мы не видимъ обычая всенароднаго пѣнія при богослуженіяхъ. Тѣмъ не менѣе въ лѣтописяхъ, относящихся къ XI вѣку есть упоминанія о русскомъ всенародномъ пѣніи, — напр. о пѣніи кіевлянъ при двукратномъ перенесеніи мощей Бориса и Глѣба (1072 г. и 1115 г.); о пѣніи звенигородцевъ при избавленіи ихъ отъ враговъ (1145 г.); о пѣніи кіевского войска, узнавшаго въ темнотѣ послѣ битвы своего князя Изяслава (1151 г.). Отъ послѣдующихъ вѣковъ до 17-го намъ остались только упоминанія объ участіи мірянъ въ церковномъ пѣніи. Отъ 17-го же вѣка о существованіи всенароднаго пѣнія, какъ обычая вполне установившагося, имѣвшаго большое распространеніе въ русской церкви и отливагося въ прекрасныя формы, мы имѣемъ свидѣтельство Гербинія, путешествовавшаго по Россіи въ 1-ой половинѣ 17 в. („Церк. пѣн. въ Россіи“, прот. Разумовскаго стр. 208).

Обратимся, наконецъ, къ указаніямъ Церковнаго Устава (Типиконъ 1867 г. 8 л. стр. 419) Тамъ говорится: „общія отъ священника и отъ людей бывають молитвы... Посему въ служебникахъ пишется: *Людѣ* глаголють то, или другое на няхъ же мѣстѣхъ написася. Идѣже написася — *людіе* глаголють, *то всѣ вкутъ, слышѣ обрѣтаются въ церкви* глаголють: Господи помидуй, или Подай Господи“, или „И со духомъ Твоимъ“, или „Отче нашъ“. Если у насъ и не творится сего, обаче подобаетъ творити“. И еще: при объясненіи возглашенія діакона — „рцемъ вси“ говорится: „сей же глаголѣ не ино что приносить разумѣти, но точію самое, еже

всѣмъ закупъ съ тѣмъ молотися, не клиру точію единому, но и всѣмъ обрѣтающимся въ церкви“.

Такимъ образомъ общенародное церковное пѣніе покоится на твердыхъ основаніяхъ: оно согласно съ ученіемъ слова Божія, требованіями Устава и освящено употребленіемъ вселенской церкви и потому не можетъ считаться произвольнымъ нововведеніемъ, соблазнительнымъ для слабыхъ въ вѣрѣ.

(Окончаніе будетъ).

Свящ. *Іоанникій Вѣлавинъ.*

Изъ газетъ и журналовъ.

Къ вопросу о равноправіи іудейскаго народа.—О современномъ политическомъ положеніи.—По поводу послѣднихъ событій въ университетахъ.—Вынужденное слово о Государственной Думѣ.

Къ вопросу о равноправіи іудейскаго народа. О связи іудейскаго народа съ русской землей свѣдѣній имѣется не много, и тѣ не въ пользу іудеевъ. Послѣ упоминанія о безуспѣшномъ предложеніи іудеями князю Владиміру своей вѣры, лѣтописецъ нѣкоторое время молчитъ объ іудеяхъ; слухъ о нихъ прошелъ не ранѣе 1096 года, когда, гонимые крестоносцами, они прибѣжали въ Польшу и отсюда въ Россію. Въ 1113 г. своей жадностью къ деньгамъ они возбудили противъ себя народный бунтъ, при чемъ многіе изъ нихъ были побиты. Въ 1124 г., по словамъ лѣтописца, „погорѣша жидове“. Немного ранѣе онъ же пишетъ о нападеніи половцевъ (въ 1095 г.) на Кіево-Печерскій монастырь и объ избіеніи иноковъ за исключеніемъ взятыхъ въ плѣнъ. Среди этихъ послѣднихъ находился преп. Евстратій. Съ 30 иноками онъ „былъ проданъ корсунскому жиду, а тотъ, принуждая ихъ отречься отъ вѣры, товарищій Евстратія уморилъ голодомъ, а его самого распялъ въ пещу на крестѣ, ругался надъ несчастнымъ и, наконецъ, пронзилъ его копьемъ“¹⁾.

Какъ видно изъ сказаннаго, начало іудейской исторіи въ Россіи необыкновенно, печально и типично. Оно 1) необыкновенно, потому что всѣ другіе народы сидѣли на своихъ мѣстахъ и каждый трудился надъ своимъ государственнымъ устройствомъ, а іудеи пришли на готовое, по стародав-

¹⁾ Филаретъ, архіеписк. черн. Исторія рус. Церкви. Изд. четвертое. Черн. 1862, I, 25, 26.

ней своей привычекъ, засвидѣтельствованной еще въ книгѣ I. Навина ²⁾); 2) печально, въ виду непринятія русскимъ княземъ іудейской вѣры и нерасположенія славянъ къ іудеямъ; 3) типично, согласно съ изреченіемъ древняго мудреца: „бываетъ нѣчто, о чемъ говорятъ: „смотри, вотъ это новое“; но это было уже въ вѣкахъ, бывшихъ прежде насъ“ ³⁾, потому что іудеи, во избѣжаніе тяжелаго труда, обратились къ своему любимому промыслу, чѣмъ и возбудили противъ себя народъ; вошли въ непохвальный торгъ съ врагами русскихъ и, въ лицѣ корсунскаго соотчича, увѣковѣчили свой религіозный фанатизмъ, — потому что совершенно въ духѣ этого народа. Какимъ послѣдній былъ, такимъ и остался. Лучше другихъ повѣдали бы намъ объ этомъ западно-русскіе люди шестнадцатаго — семнадцатаго вѣковъ, какъ „жидъ арендаторъ держалъ у себя церковные ключи и бралъ деньги за всякую церковную службу, причемъ еще жестоко издѣвался надъ религіей, какъ жидовки щеголяли въ нагрудникахъ изъ церковныхъ облачений“ и пр., и пр. ⁴⁾. Такъ благодарили гости пріютившихъ ихъ хозяевъ! И вотъ, теперь евреи еще требуютъ себѣ равноправія на томъ основаніи, что и они такіе же граждане русской страны, какъ и всѣ другіе. Но исторія ясно свидѣтельствуетъ, что совсѣмъ они не такіе, а незваные пришельцы, „земли не обработывавшіе, городовъ не строившіе и виноградниковъ не насаждавшіе“. Они вошли въ чужой трудъ и хотятъ „жать, гдѣ не сѣяли, и собирать, гдѣ не расточали“. Безспорно, что „каждая нація имѣетъ право и долгъ слагаться въ благоустроенную государственность“. Но почему же послѣдняя обязана дозволить участіе въ законодательствѣ и въ управленіи и всякому, случайно поселившемуся на ея территоріи, пришельцу? Можно и въ качествѣ гостя быть счастливымъ и пользоваться уваженіемъ въ чужой странѣ, безъ малѣйшей претензіи на управленіе въ ней. Въ ветхомъ завітѣ заповѣдано іудеямъ любить пришельцевъ: „потому что и вы были пришельцами въ землѣ египетской“. Эта обязанность лежитъ и на насъ. Въ каждомъ христіанскомъ государствѣ нужно благожелательно относиться къ израильтянамъ — въ качествѣ чужеземцевъ. Тотъ же законъ внушалъ послѣднимъ: „когда ты будешь поставлять надъ собой царя, то не долженъ выбирать чужеземца, который не братъ твой“. Итакъ,

²⁾ Нав. 24, 13: «И дамъ Я вамъ землю, надъ которою ты не трудился, и города, которыхъ вы не строили, и вы живете въ нихъ; изъ виноградныхъ и масличныхъ садовъ, которыхъ вы не насаждали, вы ѣдите плоды».

³⁾ Еккл. 1, 10.

⁴⁾ Знаменскій П. В. Руководство къ рус. церк. исторіи. Изд. 5-е. Казань 1888, стр. 169, 177.

изъ права на гостепрїимство, которыми должны пользоваться чужеземцы, отягодъ еще не слѣдуетъ притязанія на самоуправленіе. Тѣмъ меньше могутъ претендовать на послѣднее наши іудеи, послѣ того какъ сами утратили управленіе въ своемъ отечествѣ. Если Божественный Промыслъ не допускаетъ ихъ до управленія въ своей странѣ, то откуда же получить имъ право—разыгрывать изъ себя господъ въ нашей? Ссылка образованныхъ іудеевъ на то, что они болѣе не чужеземцы, что по рожденію и по душевному складу они такіе же нѣмцы, французы и т. д., что ихъ отечество здѣсь, а многого они не требуютъ,—неубѣдительна. Ибо у нихъ религія не отдѣлима отъ національности.

Кто такъ настойчиво, какъ іудеи, требуютъ себѣ правъ, тотъ непременно долженъ помнить и о соединенныхъ съ ними обязанностяхъ. Къ несчастью, въ нашъ вѣкъ какъ-то мало обращаютъ вниманія на послѣднія. Почему это такъ,—разсуждать здѣсь объ этомъ не мѣсто, но за это свидѣтельствуютъ факты. Еще въ свѣжей у всѣхъ памяти наша несчастная война на Дальнемъ Востоцѣ. Ужъ если когда, то, именно, въ періодъ русско-японской войны примѣрные граждане изъ іудейскаго народа могли-бъ прославиться своимъ патриотизмомъ и, такимъ образомъ, обезпечить за собой почетъ и уваженіе въ русскомъ государствѣ. Что-жъ оказалось на дѣлѣ? Вотъ, нѣсколько случайно-взятыхъ телеграммъ. 1) „Обнародованіе мобилизаціи въ варшавскомъ военномъ округѣ вызвало среди населенія массовые побѣги въ Галицію. Дезертиры-евреи изъ одесскаго округа увеличили число бѣглецовъ въ такой степени, что въ очень короткое время ихъ насчитывается уже около 4000. Въ настоящее время въ Краковѣ ихъ прибываетъ нѣсколько десятковъ, иногда даже сотенъ—ежедневно. Краковской полиціи удалось собрать свѣдѣнія, по которымъ видно, что въ нѣкоторые дни число дезертировъ доходило отъ 600 до 1000 человекъ. Большинство ихъ направилось въ Америку“. 2) „Нью-Йоркъ, 29 декабря (11 января 1905 г.) (Рейтеръ). За послѣдніе пять мѣсяцевъ въ Нью-Йоркъ прибыло 75,160 русскихъ евреевъ. „Намъ пишутъ изъ Вильны: приведу разсказъ одного честнаго еврея о способѣ, къ которому прибѣгаютъ евреи для уклоненія отъ воинской повинности. Предусмотрительный еврей приписывается въ мѣщане какого-нибудь захолустнаго мѣстечка, напр. Вышка, Витебской губ., самъ же въ Вышкахъ не живетъ, а гдѣ нибудь въ Варшавѣ, Лодзи, аккуратно сообщая въ мѣщанское управленіе о рожденіи дѣтей и вписывая ихъ въ паспорта. Проходитъ время, сыну еврея минуетъ 21 годъ,

и волей неволей долженъ вести онъ его въ тѣ же Вышки для отбыванія воинской повинности, и везеть. Но спрашивается, кто знаетъ его сына, когда и самого то его немного знаютъ? Вотъ и везеть еврей какого-нибудь горбатого, калѣку, и говорить, что это его сынъ. Ему, конечно, вѣрятъ. Лѣта, вѣдь, на видъ сходятся съ паспортомъ и метрическимъ свидѣтельствомъ. Чего же больше? Является такой сынъ въ присутствіе и, конечно освобождается отъ повинности навсегда. А настоящій Ицка или Шлемка гуляетъ себѣ по Варшавѣ и въ усь себѣ не дуется. Я слышалъ объ этомъ отъ самого еврея⁵⁾...

Если бы собирать разсѣянные по газетамъ корреспонденціи въ этомъ сортѣ, то, кажется, ими можно было-бы нагрѣть большую печь въ самый трескучій морозъ. Предположеніемъ въ дезертирахъ увлеченія толстовскимъ „непротивленіемъ злу“, можно, пожалуй, оскорбить ихъ правовѣріе. Лучшимъ опроверженіемъ такого предположенія служить теперешнее воинствующее іудейство. Не вѣрите ли будетъ объяснить дезертирство особымъ видомъ іудейскаго патриотизма, по которому „гдѣ лучше, тамъ и отечество“. А въ такомъ случаѣ, іудейское отечество — цѣлый міръ, всѣ существующія государства и ни одно въ частности. Да и зачѣмъ стоять въ рядахъ имперскихъ войскъ, когда, по словамъ выведеннаго въ старинной сказкѣ (народная мудрость) іудея, „вотъ уже правда истинная, что русскій солдатъ — москеникъ!“ И такъ, гдѣ-жъ данна для іудейскаго полноправія? (Соврем. Обзорѣн.).

* *
*

Въ „Нови“ помѣщена бесѣда сотрудника этой газеты съ кв. Е. П. Трубецкимъ *о современномъ политическомъ положеніи*. По поводу толковъ о роспускѣ Думы кв. Трубецкой сказала:

Я не говорю, что самой опасности роспуска Думы не существуетъ, но и не вижу основаній думать, что въ данный моментъ это рѣшеніе принято правительствомъ. Если эта опасность существуетъ, то она въ данное время не столько внутри Думы, сколько внѣ ея, въ той широкой агитаціи, которую ведутъ крайне лѣвые элементы въ средѣ студенчества и рабочихъ массъ. Вотъ эта виѣдумская агитація, проникающая, по слухамъ, и въ армию, создаетъ дѣйствительную и весьма близкую опасность для существованія парламента. Общественно въ бюрократическихъ кругахъ толки о роспускѣ Думы неизбежно связываются именно съ этой виѣдумской работой крайнихъ

⁵⁾ Н. Вр., № 10357, на 1904 г.

лѣвыхъ. Передъ бюрократами стоитъ тревожный вопросъ, что дѣлать съ неприкосновенными депутатами, выступающими на путь въѣдурской революціонной пропаганды; въ связи съ этимъ высказывается иногда мнѣніе о необходимости роспуска. Замѣчательно, что большевистскій органъ „Новый Лучъ“ съ особымъ усердіемъ поддерживаетъ и распространяетъ слухи о роспускѣ Думы. Я считаю выходки этой газеты направленными въ искусственному созданію конфликта. Большевикамъ нужно во чтобы то стало доказать, что умѣренная тактика Думы не можетъ предотвратить роспуска, а это служить оправданіемъ революціоннаго натиска. Отсюда возгласы о разговѣ Думы, имѣющіе цѣлью толкнуть народное представительство на путь эксцессовъ.

Кн. Трубецкой видитъ спасеніе Думы въ полномъ разрывѣ кадетовъ съ лѣвыми партіями и совершенно самостоятельной тактикѣ. Всякія, особенно-жъ тактическія, уступки налѣво роковымъ образомъ будутъ усиливать опасность роспуска. Можно и нужно считаться съ опасностью роспуска во всѣхъ тактическихъ дѣйствіяхъ, но не слѣдуетъ эту опасность искусственно приближать. Идя по пути уступокъ лѣвымъ партіямъ, кадеты неизбежно будутъ оттянуты въ эксцессы, способные ускорить разговоръ Думы.

* * *

По поводу послѣднихъ событій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ
„Слово говоритъ: Академическая жизнь опять нарушена. Не трудно видѣть, какія осложненія возникнутъ въ ней въ самомъ ближайшемъ времени. Мы не хотѣли бы навлекать бѣду, но чтоже дѣлать, когда она сама стучится въ ворота высшихъ учебныхъ заведеній? Не нужно быть пророкомъ или духовидцемъ, чтобы увидѣть ее! Безумствуетъ наша молодежь. Въмѣсто ученія, которымъ она сейчасъ болѣе чѣмъ когда нибудь обязана передъ нищей и голодной страной, нищей знаніемъ, нищей культурой, а потому нищей и фактически, матеріально, она занимается самообманомъ, политическимъ фразерствомъ и невѣжественнымъ самомнѣніемъ. Но и съ нею не умѣютъ обходиться; у нея нѣтъ настоящихъ руководителей.

Въ заключеніе газета взываетъ: Берегите университеты! Пусть тотъ, кто благоразумнѣе и сдержаннѣе другихъ, удержитъ своимъ словомъ, авторитетомъ и примѣромъ педержаныхъ. Опасность слишкомъ серьезна, чтобы всѣмъ поголовно вѣдаться въ волны пегодованія. Это послѣднее сдѣлать всякому легко и просто, но какой въ этомъ смыслъ? Нужно испробовать спокойные и легальные способы сохраненія и защиты своихъ интересовъ. Та-

кіе способы безусловно имѣются. А прежде всего и главнѣе всего необходимо учиться, учиться и только учиться, а не политиканствовать въ аудиторияхъ.

О Государственной Думѣ. (Вынужденное слово) „Да здравствуетъ Государь Императоръ!.. —

Ка-деты и лѣвые молча сидятъ“...

Вѣроятно нѣтъ ни одной газеты и ни одного періодическаго изданія, гдѣ бы не были напечатаны вышеприведенныя слова. Но пусть знаютъ люди, состоящіе при дѣлѣ печатныхъ изданій, что не все же имъ только говорить: если хотятъ они выполнить истинное назначеніе печатнаго слова, то вперемѣнно должны прислушиваться къ голосу читателей и вообще къ чужому мнѣнію. Мы имѣемъ это право свободнаго слова и мнѣнія по закону, еще такъ недавно утвержденному правящимъ странюю, настоящимъ нашимъ Монархомъ. Но и всякое другое право личности въ странѣ, какое бы ни взяли мы въ примѣръ (въ особенности рядъ самыхъ послѣднихъ по времени правъ и преимуществъ)—мы получили и получаемъ съ соизволенія и по благому желанію настоящаго Правителя страны.

Государь Императоръ Николай II-й предоставилъ намъ и самое важное, самое великое право и преимущественно *народнаго представительства* въ государственномъ законодательствѣ....

20 февраля настоящаго 1907 года открывается первое засѣданіе Государственной Думы. Предъ открытіемъ Думы совершается моленіе Господу Богу—и это вполнѣ естественно и понятно для людей вѣрующихъ. Понятно также, весьма естественно и просто для каждого присутствующаго въ началѣ засѣданія послѣ привѣтственныхъ благожелательныхъ словъ Государя, переданныхъ лицомъ уполномоченнымъ, выразить и съ своей стороны (со стороны участниковъ собранія) пожеланіе: „да здравствуетъ Государь Императоръ!“... Но... „ка-деты и лѣвые молча сидятъ“... Со времени изданія закона о Государственной Думѣ почти на каждой строкѣ въ печати мелькаютъ иностранныя слова „парламентъ“ „конституціонныя начала“... „конституція“... и т. п... Но гдѣ же и когда было объявлено русскому народу приглашеніе въ парламентъ; гдѣ сказано, что русскій Государь устраняется отъ дѣлъ правленія; какимъ законодательнымъ актомъ онъ лишенъ былъ своихъ верховныхъ правъ?!.. И члены Государственной Думы, хотя бы они были ка-деты и лѣвые,— не есть ли подчиненные Верховнаго Правителя страны, не есть ли они представители отъ народа опять предъ правящимъ

страною Государемъ, который принялъ на себя великія, священныя и самыя отвѣтственныя на землѣ права при участіи и съ согласія воли народной...

Итакъ, Государь Императоръ по дѣйствующимъ законамъ есть Верховный Правитель въ русскомъ государствѣ. Государь Императоръ призываетъ уполномоченныхъ отъ народа для законодательныхъ совѣщаній, направленныхъ къ пользѣ страны. Уполномоченные собрались для выраженія предъ Государемъ желаній народныхъ и слышать привѣтственныя, благожелательныя слова Государя. Горячо и искренно вырывается возгласъ: „да здравствуетъ Государь Императоръ“!.. Но... ка-деты и лѣвые молча сидятъ... Что же означаетъ такое поведеніе ка-детъ и лѣвыхъ?.. Намѣренное, явное, предубѣжденное оскорбленіе Величества. Не можемъ вывести никакого другого заключенія. Неужели у народа, который посылалъ этихъ ка-детъ и лѣвыхъ, не осталось въ душѣ и сердцѣ даже такого простого и самаго естественнаго чувства, какъ пожеланіе здравія Государю Императору... Невѣроятно!.. Напротивъ, не есть ли указанное поведеніе многихъ народныхъ депутатовъ въ Государственной Думѣ оскорбленіе и попраніе самой воли народной, употребленіе во зло полномочій, имъ предоставленныхъ—, злоупотребленіе, показывающее не настоящихъ и не дѣйствительныхъ избранныхъ русскаго народа. Идти въ Думу съ явною указанною цѣлью—работать подъ Высочайшимъ покровительствомъ и руководствомъ Государя Императора, выработать законы, имѣющіе быть утвержденными для жизни и дѣйствія Государемъ Императоромъ,—и въ то же время какъ бы не замѣчать („проходить молчаніемъ“) самаго существованія Верховнаго Правителя, не потрудиться оказать ему даже простой вѣжливости... Не думаемъ, что вопросъ этотъ не есть лишь вопросъ о правилахъ вѣжливости, а именно принципиальный вопросъ,— что, надѣемся, не будутъ отрицать ка-деты и лѣвые, сидѣвшіе молча при словахъ: „да здравствуетъ Государь Императоръ“,—тогда какъ и другая половина собранія выразила скорое и полное сочувствіе произнесенному возгласу. Неужели такое неблагоприятное къ Государю поведеніе людей, взявшихъ на себя званіе народныхъ представителей и соединенныя съ этимъ званіемъ обязанности, можетъ быть названо искреннимъ и честнымъ по отношенію къ принятому на себя долгу?!

Въ заключеніе снова выразимъ пожеланіе, чтобы газеты, если хотятъ быть справедливыми, не навязывали читателямъ исключительно своимъ только тенденціозныхъ воззрѣній, но какъ можно внимательнѣе и по возможно-

сти чаще прислушивались къ мнѣнію и простой смертной читающей „публики“. (Тамбов. Еп. Вѣдомости № 10).

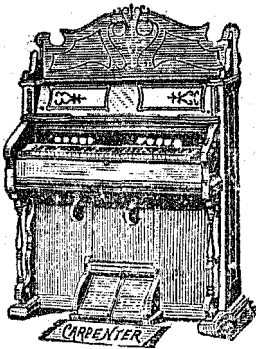
О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Духованству продаю съ разсрочкою платежа.

ФИСГАРМОНИИ

извѣстной американской фабрики **КАРПЕНТЕРЪ**

отличаются прекраснымъ тономъ и солидной конструкціей.

ПО ФАСОНУ РИСУНКА:

№ 4034 съ 12 регистрами и
98 голосами 160 р.

№ 4037 съ 12 регистрами и
122 голосами 175 р.

№ 4064 съ 16 регистрами и
196 голосами 225 р.

и другихъ фасонѣвъ въ 130 и 300 р.

Фисгармоніи американской системы собственной фабрики въ
Лейпцигѣ въ 85, 100, 120, 150, 160, 175, 200, 250, 275 и
375 руб. Фабрики Шидмайеръ рекомендуемая Главачемъ
въ 225, 300, 350, 400, 600, 800 и 1000 руб.

Прейскурантъ бесплатно. Ноты въ большомъ выборѣ.

Юліѣ Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

С.-Петербургъ,
Морская 34.

Москва,
Кузнецкій м.

Рига,
Сарайная, 15.

ГРАММОФОНЫ

новѣйшихъ моделей, лучшаго качества, тщательно регулированные въ моихъ мастерскихъ.

Заводные отъ 10 руб. — Тонармы отъ 15 руб.

Особо рекомендуемые Тонармы:

№ 6595. Съ хорошей діафрагмой, въ корпусѣ размѣромъ $13 \times 13 \times 6\frac{1}{2}$ дюйма	35 р.
№ 6605. Съ діафрагмой „Эксибишень съ дискомъ и рупоромъ больш. размѣра въ изящн. дубов. корпусѣ	55 р.
№ 6615. Двухпружинный, съ діафрагмой „Эксибишень“ и рупоромъ „Лотосъ“ разн. цвѣта, въ корпусѣ красн. дерева, размѣр. $14 \times 14 \times 7\frac{1}{2}$ дюйм.	75 р.
№ 6625. Трехпружинный, въ изящн. корпусѣ орѣхов. дерева, украшен. рѣзьбой, размѣр. $15\frac{1}{2} \times 15\frac{1}{2} \times 8\frac{1}{2}$ дюйм.	90 р.
№ 6630. Такой-же съ рупоромъ и дискомъ „Гигантъ“	100 р.

ПЛАСТИНКИ, хорошаго исполненія, разныхъ записей, въ очень большомъ выборѣ.

Прейскурантъ и списки пластинокъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Морская 34.

МОСКВА,
Кузнецкій м.

РИГА,
Сарайная 15.

НАТУРАЛЬНОЕ ВИНОГРАДНОЕ ЦЕРКОВНОЕ ВИНО

Товарищества „Яковъ Димитріади и К^о“ въ Астрахани

удостоилось золотыхъ и серебрянныхъ медалей на русскихъ и иностранныхъ Выставкахъ; много лѣтъ поставляется на епархіи: Виленскую, Минскую, Саратовскую, Енисейскую, Иркутскую и другія; берется для богослужебныхъ надобностей Астраханскимъ кафедральнымъ соборомъ, Крестовой Его Преосвященства, и почти всѣми церквами г. Астрахани, а также весьма многими церквами уѣздовъ Астраханскаго и Красноярскаго.

Желая облегчить уѣзднымъ церквамъ Астраханской епархіи способъ получать „натуральное виноградное церковное вино“, Товарищество предложило всѣмъ о.о. смотрителямъ уѣздныхъ свѣчныхъ складовъ, имѣть вино его фирмы у себя на складѣ. За вкусовыя качества нашего вина ручаемся, натуральность его, неподдѣльность, отсутствіе въ немъ суррогатовъ, гарантируемъ и имѣемъ удостовѣреніе правительственнаго химика, что „церковное вино“ нашей фирмы чисто виноградное, безъ примѣсей. Вино отпускается въ бутылкахъ въ $\frac{1}{4}$ ведра и $\frac{1}{20}$ вед., запечатанныхъ сургучною печатью Товарищества.

Цѣны вина отъ 6 до 10 руб. за ведро. Покупатели благоволятъ адресовать свои требованія—личныя и письменныя: приказчику Астраханскаго Епархіальнаго свѣчного склада Василию Федоровичу Иванову и смотрителямъ уѣздныхъ свѣчныхъ складовъ.

В О Я К И Й

безъ различія пола и общественнаго положенія можетъ сдѣлаться
обладателемъ

ВЫТРИШНЫХЪ ВИЛЕТОВЪ 3-го ДВОРЯНСКАГО ЗАЙМА

безъ всякихъ матеріальныхъ затратъ, удѣливъ лишь ничтожную
долю энергіи и личнаго труда среди обычныхъ занятій.

Желающіе воспользоваться этимъ выгоднымъ предложеніемъ могутъ
получить **Б Е З П Л А Т Н О** проспекты, адресуя: Банкирской Конторѣ

„Захарій Ждановъ“,

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 28.

На пересылку слѣдуетъ прилагать одну 7-ми копѣечную марку.

Телефонъ № 395.

М А Г А З И Н Ъ

М. Ф. САПОЖНИКОВА

(Астрахань, Новый Гостинный домъ).

Имѣетъ большой выборъ суконныхъ, шелковыхъ, шерстяныхъ, полот-
нянныхъ и бумажныхъ товаровъ, всевозможные: ковры, дорожки, одѣяла,
платки, скатерти и портьеры.

Парча, готовныя облаченія для священниковъ и діаконовъ и принимаются
заказы на шитье всѣхъ церковныхъ принадлежностей.

Содержаніе отдѣла официальнаго:—Епархіальныя извѣстія.—Отъ Совѣта Ас-
траханскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго: Слово къ православнымъ и сектантамъ.—
О памяти смертной, какъ надежномъ пути къ житію благочестному, постническому.—Проповѣд-
ническая дѣятельность преосвященнаго Хрисанеа (Ретивцева).—О хлѣбѣ насущномъ.—Духовная
печать о К. П. Побѣдоносцевѣ.—О всенародномъ пѣніи; благовременности и необходимости вве-
денія его въ православныхъ храмахъ и мѣрахъ осуществленія такового пѣнія.—Изъ газетъ и
журналовъ.—Объявленія.

Редакторъ *Иванъ Лютницкій.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Николай Пальмовъ.*

Паровая типографія В. Л. Егорова въ Астрахани, Виржев. ул., противъ Окружнаго Суда.